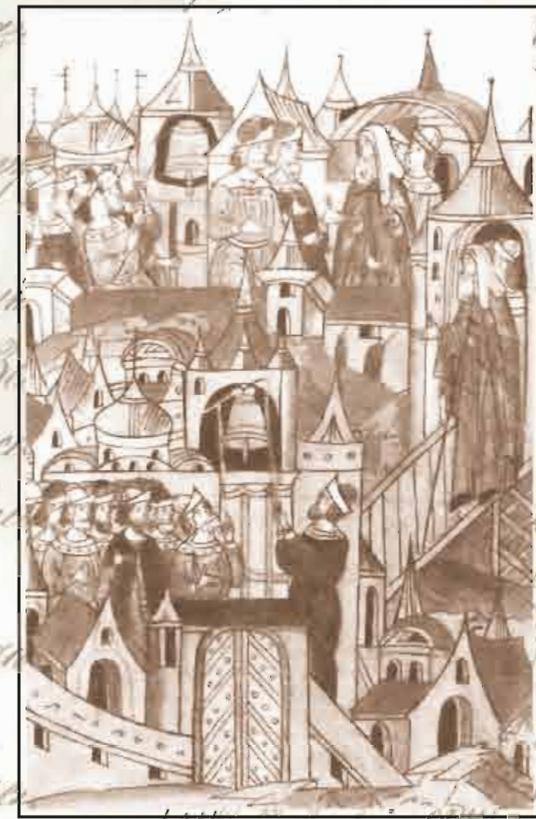

Великий
Государственный
император
на рассмотрение
Вашего Превосходительства
и на рассмотрение
Вашего Императорского
Министерства
и Государственной
Думы
на рассмотрение
Вашего Превосходительства
и на рассмотрение
Вашего Императорского
Министерства
и Государственной
Думы

На повелении 56 ст. Губерн. Министрства
назначить 13 числа сего Февраля в 12 часов
своем заседании Губернской Думы, где раз-
решить дело:

1. Декларация Великого князя по составлению Императорского Высочайшего Манифеста о Губернской Думе.
2. Два выданных Высочайшим Манифестом в Великом Новгороде грамоты от имени Императора Александра II о предоставлении права избирать в Губернскую Думу по выборкам от дворянства, купечества и мещанства в количестве 17 человек в Губернской Думе Великого Новгорода.
3. Статуты Губернской Думы Великого Новгорода, составленные в 1864 году.
4. Статуты Губернской Думы Великого Новгорода, составленные в 1865 году.
5. По протесту Вашего Превосходительства от 1866 года о предоставлении права избирать в Губернскую Думу по выборкам от дворянства, купечества и мещанства в количестве 17 человек в Губернской Думе Великого Новгорода.
6. По протесту Вашего Превосходительства от 1867 года о предоставлении права избирать в Губернскую Думу по выборкам от дворянства, купечества и мещанства в количестве 17 человек в Губернской Думе Великого Новгорода.
7. Статуты: Городская Союзная Коммуна Великого Новгорода, составленные в 1868 году.
8. Статуты: Городская Союзная Коммуна Великого Новгорода, составленные в 1869 году.

ВСЕ ГРАД ЛЮДИ, ИЗВОЛЕША СОБЕ...

Очерки истории выборов
в Великом Новгороде

**«ВСЕ ГРАД ЛЮДИ,
ИЗВОЛѢША СОВОСЕ...»**

*Очерки истории выборов
в Великом Новгороде*

Великий Новгород
2012

УДК 342.8
ББК 67.400.8 (2Рос – 4Нов)–1
В44

Авторский коллектив:

Т. А. Данько (очерки 3, 4), Б. Н. Ковалев (очерк 5), Г. М. Коваленко (очерк 2),
Е. М. Краснопевцев (очерк 6), С. И. Малышев (от составителя),
А. А. Селин (очерк 2), С. В. Трояновский (очерк 1)

«ВСЕ ГРАД ЛЮДИИ, ИЗВОЛЕША СОБЕ ...». Очерки истории выборов в Великом Новгороде / Составитель С.И.Малышев. – Великий Новгород, 2012. – 108 с., ил.

В предлагаемой книге, подготовленной к празднованию 1150-летия российской государственности, популярным языком изложены сюжеты, касающиеся истоков становления и развития практики выборов должностных лиц, круга их обязанностей и полномочий, требований, предъявляемых к народным избранникам в самые разные периоды истории Великого Новгорода — от вечевой республики до советского периода.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Великого Новгорода, его местом в становлении и развитии российского государства и его выборных институтов.

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда «Великий Новгород» и кредитного потребительского кооператива «КРЕДО».

ББК 67.400.8 (2Рос – 4Нов)–1
ISBN 978–5-904062–36-1

© Авторский коллектив, 2012

© Избирательная комиссия Великого Новгорода, 2012

В 2012 году Россия отмечает 1150-летие своей государственности.

Отдавая дань нашим предкам, заложившим фундамент великой страны, мы гордимся, что являемся ее гражданами, что причастны к ее славленной истории. Мы осознаем себя наследниками героических дел, результатов трудовой и творческой деятельности многих и многих поколений, создавших, преумноживших и сохранивших то, что мы сегодня называем Россией.

Более тысячи лет назад новгородцы стояли у истоков российской государственности, по своему разумению хозяйствовали на своей земле, выстраивали отношения с соседями, принимали важные для общества решения. Опыт пятисотлетнего развития самоуправляющейся новгородской республики, свободной от тирании и внешнего политического давления, безусловно является важным вкладом в общеевропейскую демократическую традицию и предметом гордости не только современных новгородцев, но и всех россиян.

Сегодня совсем не лишним будет вспомнить, как же именно осуществлялся выбор людей, призванных вершить дела общественные и государственные? В чем состояла их миссия? Какие качества ценились более всего в народных избранниках, чем они завоевывали доверие людей?

Авторы попытались найти ответы на эти вопросы. Думается, это полезно сделать и всем нам, взявшим в руки эту книгу.

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, overlapping strokes.

*Юрий Бобрышев
Мэр Великого Новгорода*

*От призвания до избрания
(от составителя)*

История российского государства подошла к своему 1150-летнему рубежу. Такой знаменательный юбилей несомненно является хорошим поводом, чтобы обратиться к далекому и не очень далекому прошлому, чтобы лучше понять настоящее. Истоки всех современных государственных институтов несомненно лежат в многовековой практике организации общественной жизни. Не является исключением и такой институт как выборы.

Читатель на страницах этой книги встретится с самыми разными выражениями, так или иначе обозначающими события, действия, процедуры, условия, связанные с выбором, выборами тех или иных лиц в новгородской и российской истории. «Призвание князя», «заключение «ряда» (договора)», «выборы посадника, городского головы, выборы в пятиконецкие старосты», «выборы депутатов Государственной Думы», «выборы народных депутатов» и т. д. Задача в том, чтобы за этими простыми и понятными словами увидеть полную картину, окрашенную мотивами, смыслами и эмоциями.

К каким бы временам мы не обращались, смысл выборного акта всегда сводится, по сути, к ответам на вопросы о том, кто избирает, кого избирают, как избирают, каковы обязанности и полномочия избранника, какие требования предъявляются к нему, насколько стабильны все эти перечисленные правила. Ответы на эти вопросы определяют природу самой власти, политического режима, если угодно — уровень политической культуры.

На вопрос о том, кто избирает, или, как это звучит по-современному — кто обладает активным избирательным правом, мы найдем самые разные ответы в предложенных сюжетах. Первым, самым известным и, как оказывается, не-

однозначным является такое явление как вече. Исследования последних лет указывают на его явную мифологизацию, рождают некоторые сомнения в том, что вече было полноценным институтом представительной власти. Вместе с тем, образ новгородской вечевой республики в научной и художественной литературе остается весьма устойчивым.

Вопрос о том, из кого выбирать, также имел свое решение в каждом конкретном периоде времени. Требования к избранникам предъявлялись вполне логичные и объяснимые. Например, в источниках почти пятисотлетней давности мы находим указание, что эти люди должны были быть состоятельными и состоявшимися: «животом прожиточны, душою прямы и грамоте умели», «из гостей и гостиной сотни, и из гостиных детей и граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей».

Интересным для читателя является описание обязанностей и полномочий выборных лиц. Благодаря ему мы узнаем об основах хозяйственной и политической жизни города, жизненном укладе людей, неподдельном интересе и способностях некоторых из них к исполнению общественных обязанностей. Среди описываемых фактов мы найдем как доказательства весьма острой конкурентной борьбы за местную власть, так и примеры бескорыстного, искреннего служения и эффективного управленческого труда на благо общества. Другими словами, со всем, с чем сталкиваемся мы в нашей сегодняшней жизни, сталкивались и наши предки, и переживаний у них было несколько не меньше. И в шуме современных избирательных баталий нет-нет, да и слышатся отголоски новгородского веча.

От имени авторского коллектива желаем всем читателям интересного чтения и новых открытий.

Сергей Мальшев

ВЫБОРЫ В ДРЕВНЕМ НОВГОРОДЕ

Политическая жизнь древнего Новгорода, а в переводе с греческого — «политика», означает управление городом или, по античному, полисом, с одной стороны укрыта от нас мглой веков и скупостью источников, а с другой — стороны излишне мифологизирована и насыщена стереотипами. Тем не менее, интерес к особенностям новгородской системы власти не угасает с XVIII века, когда первые российские историки и либеральные публицисты начали воспевать «новгородские вольности», заключавшиеся, по их мнению, в праве избрания князя по своему усмотрению, а также активному участию всего населения в вечевых собраниях, полномочных в вопросах выборов уличанских и кончанских старост, посадника, тысяцкого и даже (!) архиепископа.

Насколько реальна основа этих романтических представлений о новгородском «народоправстве» в настоящее время помогает разобраться критический анализ письменных источников, а также многочисленные и разнообразные археологические свидетельства функционирования в средневековом Новгороде местного самоуправления.

Призвание Рюрика

Вопрос о реальности фигуры Рюрика, скрещённого летописцами с началом Руси, а историками XIX века с новгородским Городищем, волнует наших соотечественников ровно 400 лет. В 1612 году, в эпоху Смутного времени, в Стокгольм прибыло новгородское посольство, возглавляемое архимандритом Юрьева монастыря Никандром. Новгородские послы просили у шведского короля Густава Адольфа II отпустить на новгородский, а далее и московский престол его брата — Карла Филиппа, герцога Сёдерманландского. В это время

в Москве царя не было, династия Рюриковичей оборвалась на сыне Ивана Грозного Фёдоре еще в 1598 году. Новгород с июля 1611 года был оккупирован шведами, и вопрос о новом правителе был как никогда актуален.

Отправляя послов в Швецию, новгородцы выдали им «приговор», в котором содержалось историческое обоснование шведского варианта: «А прежние государи наши и корень их царский от их же варяжского княженья, от Рюрика и до великого государя Федора Ивановича всея Руси, был». Шведский принц Карл прибыл для переговоров с новгородцами в Выборг в августе 1613 года, но к этому времени в Москве уже воцарился Михаил Романов. В конечном итоге, из второго «призвания варягов» ничего не вышло, но история была крайне показательна для оценки устойчивости мнения о древних связях Новгорода и его северного соседа Швеции.

Современные историки почти единодушно видят в Рюрике скандинавского конунга, действовавшего в 840–850-х годах, то есть до призвания в Новгород, на просторах Северной Европы. Из западноевропейских хроник известно, что в первой половине IX века империя франков при экспансии на север столкнулась с небольшим государством скандинавов на юге Ютландского полуострова с центром в Хедебю. Этот порт, к югу от современного города Шлезвиг (Германия), играл огромную роль в торговле на Балтике. Правитель ютландцев (по-современному — датчан) Готфрид совершил несколько удачных военных походов на союзников франков — ободритов и фрисландцев. После гибели Готфрида его сыновья оказались отстранены от трона, а их противник — некий Харальд, сын ещё одного датского короля — вступил в дипломатические переговоры с новым королём франков Людовиком Благочестивым и вместе с 400-ми воинами-сподвижниками даже принял крещение из рук императора в 826 году неподалёку от Майнца.

Вскоре конкуренты Харальда изгоняют его из Дании, и новую попытку овладеть датским тронem предпринимают

уже его сын Годфрид и брат по имени Рорик. Вот за этим Рориком и закрепилось впоследствии прозвище Ютландский, а из-за особенностей передачи на письме в его скандинавском имени первой гласной буквы возникли варианты: Рёрик или Рюрик. Сообщения о нём встречаются в западных анналах с 850 по 873 годы, а родом его занятий была попеременная служба франкским королям Лотарю и Карлу Лысому, а в конце своей деятельности ещё и Людовику Немецкому. Время его приглашения новгородцами — 862 год — как будто бы «разбивает» хронологию его упоминания в анналах, но здесь нужно иметь ввиду шаткость летописной хронологии в целом, опираться на которую можно лишь готовясь к символическим юбилеям. Летописный рассказ о призвании Рюрика и последующих событиях истории Руси появился из-под монашеского пера только во второй половине XI века, спустя двести лет после описываемых событий. В его основу были положены устные предания, а также греческие источники, описывающие византийский взгляд на события русской истории. Летописец блестяще выполнил поставленную перед ним задачу: разрозненные имена и события соединились в логическую цепь событий, приведшую к созданию Русского государства. В его изложении деятельность Рюрика стала главным актом сотворения мощного государства, которое к XI веку уже имело оформленную территорию с центрами в Новгороде и Киеве, династическую традицию княжеской власти Рюриковичей.

Любопытные результаты дали недавние исследования ДНК-генеалогии Рюриковичей, проведённые в 2007 году.

Среди потомков Рюрика из известных княжеских родов, живущих в основном в эмиграции — Шаховских, Гагариных, Хилковых, Лобаново-Ростовских, Кропоткиных и др. — были взяты образцы ДНК. Выяснилось, что бо́льшая часть Рюриковичей принадлежит к той Y-хромосомной га-

плогруппе, которая прежде всего распространена среди финно-угорских и скандинавских народов. И это ещё один научный аргумент в пользу североевропейского, скандинавского происхождения Рюрика Новгородского.

Повесть временных лет, завершая рассказ о призвании Рюрика, Синеуса и Трувора на княжение сообщает: «От тех варяг прозвася Руская земля. Новгородцы ти суть людие от рода Варяжска, преже бо беша Словене». Тем самым летописец подчеркнул, что часть жителей Новгорода имеет варяжские корни и является потомством пришедших с Рюриком дружинников. Это сообщение в последнее время получило аргументированную поддержку со стороны современных историков, изучающих генеалогию новгородских боярских родов. По их мнению, часть именитых новгородских бояр действительно имела родоначальниками выходцев из Скандинавии, поселившихся во времена Рюрика и Олега в Новгороде и Ладоге.

Разумеется, эти боярские роды хранили в семейной памяти исконные связи с первыми князьями, а потому могли позволить себе говорить на равных с наследниками Рюриками. В этом, отчасти, состоял фундамент отношений новгородского боярства с князьями, перешедший по мере развития механизмов городского самоуправления в знаменитый принцип «вольности в князьях».

Сама по себе княжеская власть на Руси зиждилась на так называемом «семейном праве». Классик отечественной истории А. Е. Пресняков ещё в начале XX века чётко охарактеризовал нормы этого права. Он различал отцовскую семью (с жёстким подчинением сына отцу) и братскую (с большей свободой действий членов, но при существовании заменяющего отца «старейшего»). Владения княжеской семьи состояли из неделимой общеродовой части, на которую распространялось общее право, и выделявшейся представителям

семьи «отчины». При этом владельцы «отчины» устранялись от претензий на общединастическое достояние.

Особенностью Новгорода с самого начала его истории, по видимому с момента заключения «ряда» (договора) с Рюриком, было ограничение права князей на фискальный контроль над новгородскими землями и общегородскими доходами. Особенно ретиво новгородцы уже к XII веку следили за пограничными с другими княжествами волостями, где князьям проще всего было злоупотребить властью. Всё это в совокупности создавало крайне неуютные условия княжения в Новгороде, поэтому Рюриковичи предпочитали княжеские столы в Киеве, Чернигове, Смоленске или Ростове, где их властные полномочия и доходы были вне контроля бдительных горожан. А на Новгород посматривали с вождедением и ревностью: с таким богатством, да ещё и при такой свободе!

В 1102 году киевский князь Святополк решил без согласия новгородцев посадить на новгородский стол своего сына. Присланные в Киев послы передали Святополку слова новгородцев, вероятно, сказанные на вече: «Не хотим ни тебя Святополк, ни сына твоего; если у сына две головы, то присылай»!

Выборы княжеского посадника

С конца 80-х годов XI в. решением веча из числа бояр стали выбирать главу местного самоуправления — посадника. Тем самым это предопределило, а с введением выборности епископа (в 1156 г.) и тысяцкого (в 80-х годах XII в.) завершило установление особого политического строя — феодальной республики. Выборные органы власти и управления просуществовали с XII по XV в.

По мнению исследователей, на вече зародились первые выборные традиции, сформировались и получили развитие основы представительной и непосредственной демократии. Вечевые избирательные процедуры завершались заключе-

нием договора с новым должностным лицом и принесением им присяги — крестоцелования. С ее принятием вступали в силу все властные полномочия, установленные новгородскими обычаями и традициями. Решения веча оформлялись дьяком в виде вечевых грамот и других документов. Их подписывали и скрепляли своими печатями архиепископ, посадник, тысяцкий, кончанские старосты. Исполнение решений вменялось в обязанность не только горожанам, но и жителям всех остальных территорий Новгородской Республики — пригородов, пятин и «колоний». Таким образом, статус избранного правителя юридически оформлялся и одновременно закрепилась полномочия республиканских органов власти.

Церковные выборы

Церковная история Новгорода в первые десятилетия XII века наполнена непростыми событиями. В условиях нараставшей борьбы новгородского боярства с княжеской властью, епископы Новгорода не только не оставались в стороне, но иногда старались использовать её для получения большей независимости от киевского митрополита и даже константинопольского патриарха.

Наиболее загадочной личностью на новгородской кафедре в это время был епископ Иоанн Попьян, который простоял во главе церковной иерархии Новгорода с 1110 по 1130 год, а затем «отвержеся», то есть отказался от сана. Более того, в древних списках новгородских владык века говорится, что «отверженного» епископа в церковных службах «не поминают». В чём же причины намеренного забвения высшего иерарха Новгорода?

Как считает петербургский исследователь Александр Мусин, Иоанн Попьян оказался в сложнейшей ситуации выбора между сохранением прежних форм церковной жизни и проявлениями новых экономических условий в церковном хозяйстве города и пригородных монастырей. Со времён кре-

щения Руси материальная основа церковных институтов обеспечивалась «церковной десятиной», которая перечислялась соборным церквям в виде 1/10 от даней, торговой и судебной деятельности князей. При такой форме обеспечения церковь была лишена собственной экономической базы и полностью зависела от княжеского благополучия и благосклонности. Недостатки этой системы со всей очевидностью проявились в начале XII века, когда серия неурожайных лет серьёзно подорвала экономическую основу церкви.

В этих условиях князья перешли к наделению монастырей земельными владениями и одновременно устанавливали прямые отношения с настоятелями обителей. Со временем такую практику начали и богатые новгородцы. Всё это приводило к дроблению церковной системы и утрате строго иерархического подчинения епископу. Не видя возможности противостоять складывающимся союзам княжеских домов и монастырей, Иоанн принял решения самостоятельно сложить с себя сан епископа, что, при отсутствии санкции сверху, считалось каноническим преступлением. Ни о какой «нелюбви» новгородцев к своему владыке в этой ситуации говорить не приходится, скорее наоборот, ведь за деятельностью Иоанна Попьяна стояло желание сохранить единство церкви, избежать прямого княжеского вмешательства в церковные дела.

Республиканский период

Для ответа на вопрос: «что такое республика по-новгородски?» заглянем в сочинения Сигизмунда Герберштейна — иностранного путешественника, посетившего Россию в 1517 и 1526 годах. Просвещённый европеец так поясняет организацию власти в Новгороде: «Князей, которые должны были управлять их республикой, они поставляли по своему усмотрению и желанию...». Посланцу Священной Римской империи были хорошо известны различные

политические системы Европы, и в точности его оценок сомневаться не приходится. Итак, республика. Но что скрывалось за этим названием для средневекового новгородца?

Сам термин *res publica* имеет древнеримское происхождение и включает в себе ценности античной эпохи, когда свободные горожане греческих городов-полисов, а затем римляне, чётко разделили частную и публичную собственность. Общественные здания (театры, цирки, храмы), а также крепостные стены, мосты и источники воды (водопроводы и уличные фонтаны) названы Цицероном понятием *res publica*, то есть «общими вещами». Строительство и содержание «общих вещей» объединяло горожан, заставляло их сообща вкладывать средства, устанавливать формы контроля над публичными объектами, вводить должности магистратов, отвечавших за мощение улиц, строительство храмов и мостов, то есть развивать местное самоуправление. Такая политическая система, основанная на совместном (коммунальном) хозяйстве горожан, получила со временем название республики.

Взглянем с этих позиций на Новгород. Уже в середине X века жители города начинают мостить общие улицы, объединяться на этой основе в уличанские общины, выбирать старост и делегировать им полномочия по сбору средств на ремонт и содержание мостовых. В XI веке мы узнаём о практике сбора общегородского веча, на котором Ярослав Мудрый просит помощи в походе на Киев. К концу XI века в городе появился свой посадник, правивший суд вместе с князем. В этом смысле и сам суд — тоже *res publica*, поскольку его заседания проходят публично, гласно и часто касаются общественных интересов.

В 1998 году на Троицком раскопе была обнаружена уникальная усадьба, большая часть которой представляла собой мощёную площадь, размером почти 130 кв. м. В досках на-

стила вырублены отверстия для столбов, явно удерживавших навес. Для чего жителям этой части города понадобилась такая площадь, служившая, судя по навесу, местом собрания в любую погоду?

Разгадку дали десятки берестяных грамот, найденных рядом с настилом. Это были в основном документы о судебных разбирательствах. Значит перед нами судебный двор, где князь или его представители вместе с новгородским посадником вершили «сместной», то есть совместный суд. Приведённый пример ещё одной «общей вещи» позволяет определить время установления в Новгороде публичной судебной инстанции, без которой было бы немислимо развитие демократических институтов власти. Эта судебная площадь, судя по годичным кольцам плах настила, появилась в 1126 году и в течение почти всего XII столетия возобновлялась на прежнем месте.

Как же новгородцы называли свои «общие вещи»? Относящаяся к XII веку Ефремовская кормчая (сборник церковных и светских правил) содержит выражение «людские вещи». Этот перевод точно соответствует латинскому *res publica* и греческому *ta demosia pragmata*, но был известен, видимо, только в среде монахов — переписчиков книг. Новгородцы же, когда собирались обсудить общие проблемы, просто называли их «вещами», что зафиксировано летописями. Само собрание при этом они называли вече, но не от «вещи», а от глагола «вещать», то есть говорить, обсуждать.

Городские сообщества. Вече

Вече, как институт власти или проявление стихийного народного самоуправления, уже давно стало неотъемлемым атрибутом истории Великого Новгорода, широко известным за его пределами. Попытки осознать это явление и установить его связь с городским коммунальным движением европейского Средневековья начались ещё в XVIII веке и продолжают в наши дни.

В первом десятилетии XXI века в изучение вече внесли довольно весомый вклад целый ряд российских и зарубежных учёных. В 2004 году в шведском Гётеборге вышла в свет монография Юнаса Гранберга под названием «Вече в древнерусских письменных источниках: функция и терминология». Работа открывалась ссылкой на Британскую энциклопедию: «В Новгороде, где вече обладало наивысшей властью, оно могло выбирать князя, заключать с князем договоры, ограничивавшие его права, наконец, низлагать князя. На вече также выбирались важнейшие должностные лица — как военные, так и гражданские».

Ю. Гранберг добросовестно изложил общепринятый подход, заключающийся в том, что «Проблема вече — одна из самых обсуждаемых проблем новгородской, да и вообще древнерусской политической истории... Соответственно, древний Новгород часто рассматривается как заповедник русской демократии, уходящей своими корнями ещё в догосударственную эпоху». К каким же выводам пришёл сам шведский исследователь, взявший на себя нелёгкий труд по анализу всех упоминаний вече в русских летописях и других письменных источниках с 997 по 1518 г.? Так вот, тщательное изучение всех контекстов упоминания вече не только в Новгороде, но и в других городах Руси, развеяло миф о его функционировании, как упорядоченного и регламентированного института власти. В заключительной части своего исследования Гранберг пишет: «слово «вече» обозначает просто собрание жителей города — городской общины. Летописец не делает различия между созывом людей и созывом вече. Многообразие ситуаций, при которых летописцы употребляют слово «вече», говорит о том, что под ним не скрывается политический институт с чётко очерченными полномочиями».

Другой важный вывод исследователя говорит о том, что насилие и стихийные вспышки недовольства, нередко имевшие

место на вече, не санкционировались и не одобрялись городскими властями. Новгородским посадникам и другим выборным фигурам, включая архиепископа, время от времени приходилось улаживать подобные конфликты самыми разными способами: от силового воздействия до молитвенного призыва к миру и спокойствию. Особенно боялись веча князя, причём опасались они не затяжного политического противостояния, а спонтанных вспышек гнева горожан, разозлённых фактами продажности или лицемерия высших должностных лиц республики.

Упразднение вечевого строя и посаднического управления в Новгороде в конце XV века сочеталось с коренным переустройством системы управления в новгородских погостах: отныне волости и села должны были быть как «в Низовской земле». Это означало подчинение погостской администрации не представителям новгородских властей, а лицам, назначенным из Москвы. Фактически это должно было привести к ликвидации той особой формы подчинения погостов городской общине, которая составляла главную особенность аграрного строя вечевой республики. Ведь подати и повинности в Новгородской земле платили только смерды в своих погостах — городская община жила фактически за их счет. В «Низовской» (Московской) земле были совсем другие порядки — там подати платились в великокняжескую казну и крестьянами, и горожанами — посадскими людьми. В этом смысле горожане и крестьяне были «равноправны», разумеется, в феодальном понимании этого слова: и те и другие в равной мере были подданными единогодержавного государя.

Московский исследователь П. Лукин в большинстве своих оценок консолидируется с Гранбергом, утверждая о многозначности понятия «вече». «Если мы возьмем весь корпус упоминаний в источниках слова вече» — говорит он, «то мы увидим, что в славянских переводных текстах, которых, кстати говоря, крайне мало, что тоже само по себе интересно, словом

«вече» могут быть названы разные вещи, например, древнеримский сенат. Но если мы обратимся к собственно древнерусским летописным упоминаниям, и не только летописным, даже к тем же упоминаниям слова *ding* в ганзейских документах, то особой многозначности мы не обнаружим. Практически все, может быть, с единственным исключением, и то сомнительным, упоминания веча в древнерусских летописях вписываются в понятие «политическое городское собрание». Нет ни одного упоминания веча, которое не вписывалось бы в эту характеристику. Тем более, это касается ганзейских источников, в которых все без исключения упоминания *ding* применительно к Новгороду относятся к вечу как к собранию новгородских горожан, принимающему политические решения.

Итак, «споры о вече» продолжают. Некоторые привычные подходы к его интерпретации уже не выдерживают критики. Само понятие «вечевая республика» в контексте всего вышесказанного, начинает казаться искусственным конструктом, не отражающим реалии политической жизни средневекового Новгорода. Таким же спорным постепенно становится утверждение о том, что новгородская политическая система развивалась от пережитков родовой демократии к олигархии, поскольку реальной демократии при отсутствии систематичности вечевых собраний существовать не могло.

Посадник

В 1120-х годах новгородцы вступили в затяжную борьбу с Киевом за право выбирать посадника по своему усмотрению. Случившийся в 1118 году конфликт с новгородцами не давал покоя великому киевскому князю Владимиру Мономаху. Чувствуя угрозу своей власти со стороны излишне самостоятельных новгородцев, Мономах посылает в 1120 году в Новгород своего чиновника, некоего Бориса, который становится новгородским посадником. Подобные вещи про-

исходили и ранее, вспомним хотя бы посадника Добрыню, крестившего Новгород, или Остромира, посадничавшего в середине XI века. Но уже в малолетство Мстислава Владимировича и на всём протяжении его новгородского княжения посадниками становились исключительно представители боярских родов Новгорода.

Посадник Борис исполнял свои обязанности довольно долго: лишь в 1126 году новгородцы выбирают посадником своего земляка Мирослава Гюрятинича. Однако, вскоре ситуация повторяется и уже в 1129 году в город вновь прибывает киевский посадник Данила.

Недовольство новгородцев, всегда готовых поспорить с князьями за свои права, не оставляло в покое Киев. В 1122 году у князя Мстислава умирает первая жена Христина, и он сразу же женится на дочери новгородского посадника Дмитра Завидича, умершего ещё в 1118 году. В 1123 году и его сын Всеволод «оженится» в Новгороде. Такими семейными альянсами князь рассчитывали закрепить мирные отношения с новгородцами.

Тем не менее, после смерти Владимира Мономаха в 1125 году и некоторого ослабления власти великого князя, новгородцы вновь пытаются избавиться от назойливой княжеской опеки. Как только Мстислав занял трон отца и вызвал к себе из Новгорода Всеволода, тут же новгородские бояре проявили свой норов. Как удалось установить академику В. Л. Янину на основании анализа серии свинцовых княжеских печатей, во время отсутствия Всеволода в Новгороде на княжеский престол был посажен его малолетний сын — Ивор (христианское имя Иоанн). Ивору Всеволодовичу в это время было не более 3-х лет, но от его имени подписывались и скреплялись печатями важные княжеские документы. Такая форма правления может вызвать улыбку, но для новгородцев, «вскормивших» у себя в городе не одного правителя

Киева, малолетний князь выглядел оптимальным партнёром.

Вернувшийся в феврале 1127 года Всеволод без особого труда возвращает себе новгородский престол, просто пересадив Ивора-Иоанна себе на колени. А для того, чтобы обеспечить сыну достойную судьбу, в том же году Всеволод закладывает каменный храм Рождества Иоанна Предтечи.

К сожалению, на следующий год малыш умер, так и не вкусив «взрослого» княжения. Но до сих пор стоит на Торговой стороне, напротив почтамта, посвящённая ему церковь Иоанна на Опоках — лучшая память о малолетнем новгородском князе Иворе Всеволодовиче.

В среде специалистов по средневековому Новгороду одним из центральных событий новгородской истории считается антикняжеский мятеж 1136 года, который даже был назван Б. Д. Грековым в период увлечения марксизмом «новгородской революцией». Попробуем разобраться, кто чего не мог и не хотел в этой «революции».

Поводом к недовольству новгородцев стало намерение князя Всеволода начать «суздальскую войну», чтобы посадить в Суздале своего брата Изяслава. Новгородцы не были едины в поддержке этой войны и сумели вернуть своё войско с полдороги. По настоянию Всеволода рать всё же продолжила поход зимой, но закончилось всё ужасно — новгородское войско потерпело поражение под Жданой горой, потеряв на поле боя посадника и много «добрых муж».

Накал антикняжеских страстей привёл к аресту самого Всеволода с семьёй и последующему изгнанию из Новгорода. Несколько дней на княжеском столе сидел Владимир — малолетний сын Всеволода, но вскоре новгородцы дождались приглашённого из южной Руси князя Святослава Ольговича, брата черниговского князя. Святослав пришёлся по душе не всем — сторонники Всеволода даже «стреляли» в него из-за угла, но стрела пролетела мимо.

Изгнанный Всеволод вскоре объявился во Пскове и стал готовиться к войне с Новгородом. Казалось, битвы не избежать — Святослав собрал огромную рать и даже пригласил брата Глеба с курянами, а к Всеволоду перебежали его новгородские «милостници». Но в решающий момент новгородцы с князем повернули назад, сказав «не проливаиме крови с своею братьею, негли бог управит своим промыслом». Бог и управил: Всеволод Мстиславич неожиданно умер. Через год Новгородцы изгнали надоевшего Святослава, пригласив к себе сына ростово-суздальского князя Юрия Долгорукого. На этом и с псковичами замирились, да и в городе на какое-то время утихли раздоры.

«Призрак революции», подобный новгородскому восстанию 1136 года, бродил в то время и по городам Северной Европы. Горожане, как организованное сообщество, вторгаются в датскую историю с убийством короля Нильса 25 июня 1134 года. В 1140-е гг. жители шведского Лунда выступают как городская община, предоставляя архиепископу и королю свою военную поддержку. Население крупнейших городов Европы принимало активное участие в политической борьбе, для того чтобы достичь преимуществ города, как самостоятельного целого. Новгородцы не то, что бы не отставали от них, но были одними из первых, кто добился права самостоятельно выбирать себе князя, а немного позднее, в 1156 году, и епископа.

Тысяцкий

Неутихающая борьба боярских группировок, вращающаяся вокруг личностей приглашаемых и изгоняемых князей, уже к 1180-м годам приводит к очевидным изменениям во всей политической системе Новгорода. Особого накала межклановая вражда новгородских бояр достигла к 1186 году: сначала новгородцы изгоняют посадника Зави-

да, сторонника смоленского князя Давыда, а затем убивают, сбросив с моста, его родного брата Гаврилу и некоего Вачу Свиновича, вероятного союзника влиятельных братьев.

На смену Завиду приходит Михалко Степанович, который уже был до этого посадником в самом начале 1180-х годов. Возникает уникальная ситуация, при которой сидящий в Новгороде князь — Мстислав, сын смоленского князя Давыда, и посадник Михалко, явно ангажированный интересами суздальских князей, представляют в управлении городом два наиболее влиятельных и одновременно враждебных княжеских дома.

Уже в 1189 году на смену Михалке придёт связанный с убитым Завидом посадник Мирошка Нездинич. При этом поменяется и представитель княжеской фамилии, и вновь на противоположный Мирошкиным интересам полюс. Так, переставляя на шахматном поле городской политики фигуры князя и посадника, новгородцы преодолели ещё одну ступеньку развития своей республики, научившись сохранять баланс интересов боярства и князей без очевидного перевеса в чью-либо сторону. Похоже, что к последним десятилетиям XII века и князья смирились с непостоянством новгородских предпочтений и необходимостью принимать как руководство к действию любое решение новгородского веча.

В конце XII века происходит ещё одна важная перемена в организации республиканских органов власти: должность тысяцкого, представлявшего интересы ремесленно-купеческого населения города, организованного в сотни, тоже становится привлекательной для новгородских бояр. Первым «боярским» тысяцким становится Милонег или Миронег, явно выходец из богатейшего сословия новгородцев, о чём свидетельствует строительство им каменных храмов. С точки зрения экономики города, объединение под боярским началом должностей посадника и тысяцкого вело к установлению республиканского контроля над налоговой системой Новгорода.

Автором этой реформы, по мнению академика В. Л. Янина, стал уже упомянутый Мирошка Нездинич, хорошо знакомый новгородским археологам по периферийной части его двора, исследованной на Троицком раскопе. Подтверждением влиятельности Мирошки, и в целом посаднического звания, служат найденные здесь грамоты № 601 и 609, в которых князь Ярослав Владимирович и его княгиня отчитываются перед посадником за расходование средств на погребение своих двух внезапно умерших сыновей.

Падение Новгорода

Уже к весне 1477 года в Великом Новгороде вновь стали проявляться признаки недовольства великокняжеской властью. Разочарование московским правлением охватывает не только боярскую верхушку, но и «чёрный люд». Вновь начинаются тайные переговоры боярской оппозиции с Литвой о возможном союзе.

Масла в огонь подлило посольство новгородцев, которое прибыло в Москву в марте 1477 года. Подвойский Назар и вечевой дьяк Захарий, обращаясь к великому князю с челобитной, назвали его «государем», вместо привычного «господин». В ответ Иван III послал своих людей спросить, какого новгородцы хотят государства?

На запрос Ивана III о предпочтениях в государственном устройстве новгородцы ответили явным мятежом. Их «республиканские» души восстали против самой идеи единоличного правления государя — а именно это и подразумевало «государство».

Прежде молчаливое вече стало высказываться в духе призывов «литовской партии». Нашлись и союзники: хан Золотой Орды и польский король Казимир стали угрожать Москве нашествием. После этого у Ивана III не оставалось выбора: нужен был ещё один, последний поход для умирения Новгорода.

Военная операция против бунтующего «вольного Новгорода» началась 9 октября. Княжеская армия двинулась через Волок, Микулин, Торжок. По дороге к ней присоединялись отряды удельных князей. К 23 ноября великий князь уже стоял на берегу Ильменя, в двух переходах от Новгорода. Робкая попытка прибывшего сюда архиепископа Феофила с посланцами от пяти концов отвести беду не увенчалась успехом. На нелепые попытки новгородцев называть великого князя «господином-государем» Иван III лишь хмурил брови и сердито молчал.

27 ноября главные московские силы уже стояли у Троицы в Поозерье. Фактически, город оказался в осаде. Очередная мирная делегация, прибывшая к великому князю 5 декабря, услышала новое грозное требование Ивана Васильевича: «Хотим государства своего как на Москве».

Трудно представить какие страсти кипели в это время в сердцах новгородцев и на городских площадях. Устоявшаяся точка зрения историков предлагает думать, что городские низы безоговорочно готовы были принять единоличную власть московского князя, чтобы избавиться от олигархического боярского правления. Может быть и так, но ведь бояре-то были все свои, коренные новгородцы, связанные общим прошлым и кровными интересами с остальным населением города. Это их активной торговлей и заморскими экспедициями богатела городская казна. Построенные десятками поколений боярских семей городские стены, храмы и родовые усыпальницы составляли основу городского пространства. Намоленные иконы и колокольные звоны тоже были общим достоянием, сближавшим в трудные минуты и аристократов и простых новгородцев. Образ Святой Софии — пятисотлетней заступницы великого города — мог объединить всех по одному лишь призыву владыки.

А что объединит новгородцев под рукой государя? Страх или державная воля? Слишком свежи были в памяти жертвы расправы 1471 года, резавшие по княжескому велению друг другу уши, губы и носы... Ответ найти было непросто, а принять решение нужно было слишком быстро. Новгородцы раскололись на два лагеря. «Овии же хотяху за великого князя по старине к Москве, а друзии за короля к Литве».

Непреклонный Иван III уже в декабре начал требовать ясности: целуют новгородцы крест своему государю или хотят войны? Его условия становились всё более категоричными: через князя Патрикеева он расшифровал, наконец, свои требования: «Вечю колоколу в отчине нашей в Новегороде не быти. Посаднику не быти... А которые земли наши, великих князей, за вами, а то бы было наше».

При такой постановке вопроса стало ясно, что грядёт полная ликвидация боярской республики. Но великий князь предлагал и уступки: не устраивать «выводов» — ссылок, сохранить боярские вотчины и оставить суд «по старине, как в земле суд стоит».

Крестоцеловальный список с ультиматумом великого князя был послан в город с дьяком Андреем Одинцом, который должен был предъявить его во Владычной палате. После этого список зачитали на вече. Это случилось 11 января 1478 года — в последний день вечевого Новгорода. С 13 января, когда грамота была скреплена печатями всех участников присяги, начался обряд крестоцелования, через который прошли все горожане, включая жён, вдов и слуг боярских. 20 января из Новгорода в Москву помчался гонец с вестью, что великий князь «отчину свою, Великийи Новгород... привел в свою волю в учинился на нем государем, как и на Москве».

На масленичной неделе, 29 января 1478 года Иван III въехал в Новгород как государь и фактический правитель

города. На обеих сторонах города поселяются великокняжеские наместники. Они арестовывают Марфу Борецкую с внуком, купецкого старосту Марка Панфильева, жителя человека Григория Арзубьева, и ещё четверых новгородцев. Всех их отправляют для расправы в Москву. 5 марта того же года «государь всея Руси» въехал в Москву. За ним везли вечевого колокол Новгорода. «И привезен бысть, и вознесли его на колоколницу на площади и с прочими колоколы звонити» — гордо сообщает московский летописец. Именно под этот соборный звон над историей независимого Новгорода опустился занавес.

Уроки республики

История Новгорода является предметом гордости не только его современных жителей, но и всей России. Именно здесь, уже в XI–XII веках возникли первые ростки свободы и демократии, а со временем Новгород превратился в самоуправляющуюся республику, свободную от тирании и внешнего политического давления. Управляя своим городом при помощи избранных на вече посадников, новгородцы приглашали к себе князя «на всей воле новгородской», то есть полностью обеспечивали соблюдение князьями своих прав и свобод.

Основой «новгородской воли» были не только древние родовые традиции и вечевые собрания. После принятия христианства новгородцы быстро овладевают грамотой и становятся одними из самых образованных европейцев. Не случайно отсюда ушёл на княжение в Киев князь Ярослав, открывший в 1030 году в Новгороде первую школу и получивший прозвище «Мудрый». В 1045 году его сын Владимир строит в Новгороде храм Святой Софии — Премудрости Божьей.

Со временем Святая София становится не только кафедральным собором города, но и его небесным патроном. «Домом Святой Софии» будут называть Новгород его жите-

ли уже в XIII веке. В этом названии отражается и религиозность новгородцев, и их понимание самого важного качества в мире развитой экономики и цивилизованной торговли. Именно мудрость, как следствие высокой образованности и культуры, а также развитая система местного самоуправления в сочетании с постоянно эволюционировавшей системой избрания высших должностных лиц республики помогли новгородцам сохранять свою независимость и процветание города на протяжении пяти столетий.

ВЫБОРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ И ВЫБОРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В НОВГОРОДЕ В XVI–XVII вв.

Конец XV века стал началом нового этапа становления российского законодательства и развития избирательных институтов на территории Новгородской земли. Судебник 1497 года расширил полномочия выборных органов. Реформа местного управления середины XVI в. привела к ослаблению власти наместников¹ и волостелей² и созданию выборных сословно-представительных органов местного самоуправления в уездах и волостях — губных и земских изб, просуществовавших до начала XVIII в.

В них входили представители детей боярских³ и «лучших людей крестьян». Процедуры выборов определялись издаваемыми от имени государя губными и земскими уставными грамотами, определявшими категории избирателей и устанавливавшие требования к кандидатам на выборные должности.

Выборы должностных лиц местного самоуправления происходили на общем сходе открытым голосованием и завершались принесением присяги, сопровождавшейся целованием креста. Главные требования к народным избранникам заключались в том, чтобы они были «животом прожиточны, душою прямы и грамоте умели».

Губные избы, созданные в уездах, прежде всего, как судебные и карательные учреждения для борьбы с разбойниками, татями, а также сыска беглых, появляются в Новгородском

1. Наместник — должностное лицо на Руси, возглавлявшее вместе с волостелями местное управление; назначался в города великим или удельным князем и ведал вопросами местного управления, судом, сбором пошлин и местной обороной.

2. Волостель — в XII–XVI вв. должностное лицо, управлявшее волостью от имени великого или удельного князя и ведавшее административными и судебными делами.

3. Дети боярские — младший феодальный чин, мелкопоместные и беспоместные дворяне, верстались в рядовой и младший командный состав регулярных полков.

уезде после 1530 г. Губные старосты избирались под контролем Разбойного приказа всеми людьми из дворян, лучших и непременно грамотных людей, которые затем приводились к присяге в Москве. Губа, или округ, которым управляли губные старосты, обыкновенно совпадали с уездом. В Новгородском уезде из-за его большой территории губной староста был в каждой половине пятины. Губные старосты ведали разбойными и татейными делами (уголовным судопроизводством), а также губной тюрьмой и объявляли административные распоряжения. В помощь им из зажиточных крестьян избирались губные целовальники и тюремные сторожа. В штат губной избы входили также губные дьяки.

В ходе реформы местного управления в уездах, группах волостей и отдельных волостях были созданы земские избы, регламентировавшие финансово-хозяйственную, судебную и полицейскую деятельность волостной администрации. Их возглавляли земские старосты (излюбленные головы). Они избирались из жилецких людей и только жилецкими людьми⁴ и утверждались царской грамотой. В штате земской избы были также выборные целовальники (судьи) и земские дьяки. В их компетенцию входил сбор налогов, суд по гражданским и второстепенным уголовным делам, а также вопросы управления.

Губные и земские старосты (головы) и целовальники ограничивали власть наместников. Все должностные лица земского самоуправления вначале избирались бессрочно, затем их стали выбирать ежегодно.

4. Жилецкие люди — термин, употреблявшийся в Московском государстве в противоположность «служилым людям». Первые жили в городах и других населенных местах, занимаясь торговлей, ремеслами, земледелием и уплачивая прямую подать; вторые несли государеву службу и были свободны от уплаты прямой подати. В состав жилецких людей входили как лично свободные, так и несвободные люди, в состав служилых людей входили только люди лично свободные.

При губных и земских старостах для делопроизводства (письмоводства) были площадные подьячие.⁵

В 1518 г. в Новгороде появился выборный суд, состоявший из двух инстанций. В высшую входили наместник и купеческий староста, в низшую — тиуны и 4 выборных целовальника. Они менялись каждый месяц, поэтому их было 48.

Кроме этих органов местного самоуправления в XVI–XVII вв. существовали и другие местные органы, обеспечивавшие финансовые интересы государства — выборные таможенные и кабацкие головы и целовальники, осуществлявшие сбор косвенных налогов. До конца XVIII в. служителей в таможни и государевы кабаки выбирали, как правило, из представителей купечества. Они служили сборщиками податей в таможнях, торговали вином, выполняли полицейские обязанности, следили за порядком в городе, контролировали работу различных городских служб, выполняли функции судебных исполнителей (приставов) при воеводской или губной избе. К кандидатам на выборную должность предъявлялись серьезные требования: они должны были быть грамотными и состоятельными.

Служитель таможни или кабака должен был заранее уплатить годовую сумму оклада, то есть взять должность на откуп. Когда откупщиков не было, применялось так называемое «верное бранье»: правительство отдавало сбор косвенных налогов «на веру», т. е. возлагало его в качестве государственной службы на земские миры, которые выбирали или ставили по назначению правительства кого-то из состоятельных посадских людей таможенных и кабацких голов. Верным головам и верным целовальникам под присягой доверялось исполнение административно-хозяйственных

5. Площадные подьячие — в XVI–XVII вв. особые писцы, занимавшиеся на площадях составлением различных письменных актов. Из них развился современный институт нотариата.

функций: «збирать и ведать кабацкие и мытные деньги на веру». При этом мир давал за них поручительство, то есть, избравшая его городская община разделяла с ним материальную ответственность.

Коллективная порука постепенно приобретала принудительный характер, вследствие чего местное самоуправление превращалось из права в повинность.

Таким образом, к выборным лицам в системе местного управления Московского государства относились:

1. Губные старосты.
2. Земские старосты и дьяки.
3. Таможенные головы.
4. Кабацкие головы.

5. Целовальники — помощники губных и земских старост, а также таможенных и кабацких голов.

6. Земские дьячки при земских избах и таможнях, тюремные сторожа и палачи.

Местное управление в Новгороде имело ряд особенностей в виде рудиментов республиканской системы. В частности, пятиконецкие (кончанские) старосты, известные с республиканских времен, сохранялась в Новгороде довольно долго. Система кончанского самоуправления почти на два столетия пережила вече, поскольку Москва считала эту систему политически безопасной и использовала ее в своих фискальных целях. Городские концы (Неревский, Загородский, Гончарный, Славенский, Плотницкий) были территориально-административными частями Новгорода, а выборные кончанские старосты были представителями городской администрации. Особенно активно их деятельность проявлялась в моменты ослабления центральной власти. К середине XVII в. их функции перешли к всегородним или земским старостам.

В постреспубликанском Новгороде сохранялось также самоуправление улиц и рядов (организаций новгородских ремесленников). Во главе каждого ряда и улицы стояли выборные старосты.

В Новгороде также долго сохранялся обычай избирать своих священнослужителей приходом, старостой и уличанами.

Пятиконецких старост выбирали всем миром, то есть большинством посадского населения на год, иногда их выбирали уличанские старосты. Местом их пребывания и службы была земская изба, где решались основные вопросы городского самоуправления.

В пятиконецкие старосты избирали, как правило, наиболее богатых купцов — гостей. В их обязанности входило оглашение на посаде царских указов. Они могли вместе с выбранными от посада людьми продавать пустые дворы и огороды, занимались переписью населения, подавали челобитные царю от посада, контролировали работу откупщиков, таможни, денежного двора, систему судопроизводства, собирали налоги. При этом они несли материальную ответственность за исправный платеж, и в случае недобора должны были вносить недостающую сумму.

На основные службы (таможня, денежный двор, суд) выбирали «прожиточных» (состоятельных) людей. Целовальников выбирали на уличанских сходах из низового посадского населения, иногда они выбирались (назначались) из числа лучших людей пятиконецкими старостами, дворецкими или дьяками. В 1611 г. в Новгороде было 7 голов и около 25 целовальников.

Отдельную страницу в истории выборных институтов Новгорода представляет Смутное время, которое с одной стороны было временем «народосоветия», а с другой было периодом иностранной военной оккупации.

Оценивая тенденции в общественно-политическом развитии Новгорода начала XVII в., видимо не стоит говорить о демократических

традициях, якобы, хранившихся в сознании новгородцев и реализовавшихся в Смуту. Апелляция к древнему прошлому Новгорода действительно фиксируется в то время, но причины использования этих идеологических схем иные. В политической риторике Новгорода начала XVII в. первым обращением к древнерусскому наследию было использование в наказе посольству юрьевского архимандрита Никандра от 25 декабря 1611 г. в Швецию упоминания о варяжском происхождении Рюрика. В этом же контексте следует оценивать обращение хутынского архимандрита Киприана на Выборгских переговорах лета — осени 1613 г. к легенде о призвании варягов. Острота политической ситуации в Новгороде (и в Московском государстве вообще) неожиданно вызвала обращение к летописной традиции. Здесь не стоит касаться проблемы достоверности легенды о призвании варягов. Ее выдающиеся литературные достоинства, а также востребованность в политическом дискурсе начала XVII века, в 1613 году привели к воспоминанию о древнем прошлом Руси, преемственность с которой была необходима новгородским интеллектуалам этого времени для обоснования новгородской идентичности. В Новгороде начала XVII века представление о древнерусской эпохе в образованной среде было сформировано легендой об Августе Кесаре середины XVI века, видимо в составе Степенной книги или какого-то другого памятника. Вообще, наследие памятников XVI столетия было чрезвычайно сильным. В ситуации распада государства и той политической коллизии, которая сложилась в Новгороде в 1611–1614 годах, идея о возможности существования Новгорода вне Московского государства была востребована: не случайно именно от нее так рьяно отреклись «депутаты» 1613 года — архимандрит Киприан и Степан Иголкин. События начала XVII века оказали сильнейшее воздействие на формирование представлений новгородцев о прошлом: отсюда и яркое толкование начального периода истории в «Сказании о Словене и Русе» и именование шведов варягами в сказании об осаде Тихвина монастыря.

Функционирование существовавших земских институтов — таких, как пятиконецкие старосты в течение всего периода 1611–1617 годов — это не столько сохранение демократии, сколько сохранение созданных при Иване IV выборных органов посадской, прежде всего фискальной ответственности. Еще В. О. Ключевский писал о местных выборных органах, появившихся при царе Иване, что они не были органами самоуправления; роль их заключалась в том, что общегосударственные, приказные поручения делегировались местным выборным, с возложением

на них государственной ответственности, подчас весьма тяжелой, даже не всегда посильной. Занявшие в 1611 году город шведы встретили такую систему в Новгороде давно и успешно функционирующей. Они сохранили ее как удобный способ организации фиска и иных общественных повинностей. Даже тогда, когда режим ужесточился, эти органы сохранялись. Примечательно, что единственный известный нам случай смертной казни в Новгороде этого времени связан с судьбой одного из пятиконецких старост, Андрея Ременникова, уличенного шведской администрацией в сношениях с московскими посланцами.

Общественная организация Новгорода после событий весны-лета 1611 года носила в значительной степени неформальный характер и, несомненно, являла собой более широкий компромисс между воеводской властью и обществом, чем тот, что мы можем наблюдать в предшествующее время.

Современные исследователи (Е. И. Кобзарева, И. О. Тюменцев) показали, что все органы власти, возникавшие в Смуту в различных областях Московского государства в той или иной степени копировали таковые, сложившиеся в Москве во второй половине XVI века. Несомненно огромное влияние на пробуждение общественной жизни в Новгороде оказали деятельность москвичей, ведших летом 1610 года переговоры с гетманом Жолкевским, закончившиеся предварительным подписанием договора, определявшего рамки будущей царской власти в Москве, а также деятельность Совета всей Земли в 1611 г. Земская изба, совет в Новгороде — вот реальный орган управления в конце 1611 г. Но, вероятно, не только пример столичных общественно-политических деятелей сыграл здесь определяющую роль. Налицо было нечто более важное: необходимость разделения ответственности при общей слабости центральной власти, низкой ее легитимности. Такое разделение ответственности могло быть только путем обращения к широким слоям общества. Та же модель позднее используется Романовыми в первые годы царствования новой династии.

«Новгородцы всем городом», т. е. собрание высших чинов, выборных магистратов и наиболее заметных служилых людей Новгорода в съезжей избе, видимо и определяли важнейшие политические события в городе, находясь в разное время под разной степенью контроля шведской администрации. Какие решения этой избой принимались: прежде всего — отправка посольств (начиная с 25 декабря 1611 г.) и наделение их полномочиями. Полномочия давались от всего Новгородского государства. Позднейшие посольства, вплоть до посольства Киприана

в Москву — были ответственны перед городом, фактически — перед Земской избой. На собрании 11 января 1615 г. «выбрали ехати от всего Ноугороцкого государства для великого божья и земского дела в грамоты к Москве Спаса Хутыня монастыря архимариту Киприану, диаку Семёну Лутохину, дворянам: Якову Боборыкину, Матвеем Муравьёву, посадским торговым людям Докучаю Сласнищину и Максиму Корзихину».

Ярким примером, отразившим степень участия новгородцев в судьбе своего города была попытка шведской администрации склонить Новгород к унии со Швецией. 26 (или 25) января 1614 г. Яков Деллагарди со всем высшим военным и гражданским шведским руководством заставил новгородского митрополита Исидора собрать у себя на дворе воеводу И. Н. Одоевского и всех новгородцев — приблизительно тот состав участников, какой прежде отправлял посольства. «властей, и дворян, и детей боярских, и гостей, и пятиконецких старост, и лутчих людей». Новгородцам был предложен вопрос: «думают ли они ещё оставаться под покровительством и защитой» короля. Новгородцы реагировали на такое предложение вполне позитивно, обещая впредь признавать королевскую власть, считать короля своим покровителем и оставаться ему верными, согласно своей прежней присяге; «в этой своей присяге они желают жить и умереть»; если требуется снова присягнуть королевичу, они согласны. После этого Деллагарди спросил о том, насколько новгородцы предполагают связать свое дальнейшее будущее с Московской державой, или они все же будут держаться короля. Этот вопрос породил дальнейшую дискуссию между шведскими властями и новгородцами о том, стоит ли последним сохранять верность прежней присяге принцу Карлу Филиппу или присягнуть Густаву Адольфу. Почему шведы пошли на переговоры с подвластным им в военном отношении городом, завершившиеся плебисцитом? Шведам нужна была легитимация унии с Новгородом, прямое насилие не могло быть определяющим фактором в это время. Именно отсюда — идеологическая борьба за души новгородцев, которую выиграла в конечном итоге Москва.

Весь 1614 год, сопровождавшийся военным столкновением с московской ратью под Бронницами, шведские власти вели переговоры с новгородцами о присяге/неприсяге королю, завершившиеся плебисцитом. Эта борьба сопровождалась широкой агитацией среди самых разных слоев горожан. В августе 1614 г. пятиконецкие старосты Докучай Сланищын с товарищами должны были «допросити тотчас, не мешкая, о том в Великом Новгороде, во всех улицах и в слободах, у гостей и у уллицких старост, и у посадских и жилищных и у всяких людей», на-

сколько они королю Густаву Адольфу «крест целовати оне всяких чинов люди хотят-ли, или в прежнем крестном целовании хотят бытии и служить потому» Карлу Филиппу. По результатам опроса была составлена коллективная челобитная новгородцев королю. Результатом ее было ужесточение власти шведов после окончательного отказа значительной части горожан, включая высших чинов администрации и многих известных служилых людей присягнуть Густаву Адольфу. Это повлекло за собой прямое насилие со стороны военной администрации в адрес тех, кто отказался от присяги.

Можно говорить и о том, что в последние месяцы жизни под шведской властью новгородское общество именно «всем городом» старалось принимать решения. Это началось еще с тайной переписки новгородцев с московскими воеводами в начале 1614 г., до ужесточения режима в Новгороде и последних грамот новгородцев, направленных в Столбово к московским послам уже в январе 1617 г.

Возвращение Новгорода под власть московских царей показало, что годы Смуты не прошли даром для умов новгородцев. Опыт самостоятельной политической жизни сохранялся в широких слоях жителей города и связанных с ним служилых людей. Еще С. В. Бахрушин писал о низком авторитете первых Романовых в Московском государстве в 1620–1630-х гг. Но это наследие Смуты, сопряженное с низкой легитимностью царской власти вообще, фиксируется очень широко по Московскому государству.

Следует отметить, что в XVII в. при распределении городских служб между горожанами в Новгороде имели место столкновения интересов различных социальных групп. Верхушка посада старалась переложить часть невыгодных городских служб на плечи молодых людей, что вызывало их сопротивление.

Довольно часто выборы сопровождались ростом политической активности новгородцев, проявлением их негативной реакции на действия городской верхушки и властей. В первой половине столетия реальная власть в городе принадлежала возглавлявшим партию «лучших людей» гостям Стояновым. Сильные своим богатством и связями в Москве,

они не считались даже с воеводой. К середине столетия их экономическое и политическое могущество так усилилось, что они распоряжались в Новгороде как в своей вотчине. Они владели «многими оброчными местами из малого оброка и безоброчно», «насильством» отнимали у местных жителей сенные покосы, рыбные ловли и места выпаса скота, беспошлинно вывозили товары за границу и даже пытались монополизировать торговлю со Швецией. Многочисленные жалобы на Стояновых со стороны посадских людей не давали результата, так как все посланные из Москвы следователи были бессильны перед ними.

Новгородское восстание 1650 г. началось на площади у земской избы, где 15 марта собрался мирской сход для выбора целовальников. Среди собравшихся распространился слух о том, что купцы Стояновы при попустительстве воеводы вывозят в Швецию продовольствие. Толпа горожан, стрельцов и казаков во главе с земским старостой Андреем Гавриловым двинулась в детинец. Воевода Федор Хилков, за которым восставшие «с оружием и с камнем гоняли», бежал на двор митрополита и обратился к царю с просьбой об отставке: «Вели, государь, меня холопа своего переменить, что их новгородцев злоба унялась». Восстание было подавлено, но главное требование новгородцев было выполнено: воевода Ф. А. Хилков был смещен, его место занял князь Ю. П. Буйносов-Ростовский. Семейство Стояновых утратило свое экономическое и политическое могущество. Но мирской жизнью в Новгороде по-прежнему самовластно управляли «лучшие» люди.

Внутри верхушки посада также происходили столкновения, когда гости боролись за доходные места или выдвигали своих людей в городские службы. Так на выборах 1667 г. гость Семен Гаврилов обвинил торгового человека Константина Харламова в подтасовке списков выборщиков и избил его в земской избе.

Во второй четверти XVII в. органы местного самоуправления стали постепенно вытесняться воеводской администрацией, которая более эффективно выполняла распоряжения органов центрального управления. Этот процесс завершился в 1699–1702 гг. окончательной ликвидацией губных и земских учреждений.

Во второй половине XVII в. земская служба превращается в царскую службу. Уложение 1649 г. отняло у земщины все права в сфере местного самоуправления и подчинило ее приказной администрации. По словам известного русского историка права И. Д. Беляева «По смерти Федора Алексеевича (1682 — Г. К.) вся жизнь народа как бы сосредоточилась в Москве и преимущественно около царского двора ... земщина как бы замерла в тревожном ожидании».

Наиболее показательно система выборного представительства была представлена «совета́ми всей земли» — Земскими соборами, которые являлись вершиной системы сословного представительства Российского государства. Организацией выборов делегатов на соборы занимался Разрядный приказ, а выборные процедуры регламентировались окружными «призывными» грамотами, определявшими сроки избирательной кампании, количество депутатов и требования к ним: выбирать «лутчих, в уме неоскудных, разумных, пожиточных, добрых и смышленных людей».

Выборная кампания, как правило, начиналась с рассылки призывных грамот по избирательным округам, каковыми являлись город с уездом. Исключение составляли Москва, Великий Новгород и Переяславль Рязанский, которые дробились на более мелкие выборные единицы. В Новгородской земле самостоятельными округами считались пятины.

Организацией выборов на местах занимались воеводы. Если говорить об их вмешательстве в избирательный процесс, то это вмешательство было тем сильнее, чем более индифферентно относились к выборам избиратели. Нередко воеводы использовали «административный ресурс» и просто назначали депутатов, поэтому многие члены земских соборов были не народными избранниками, а ставленниками воевод. При этом некоторые воеводы скрывали от правительства свое вмешательство в выборный процесс, в то время как другие в своих отписках в Москву откровенно сообщали, что депутатов они назначили своей властью.

«Золотым веком» в истории сословного представительства были первые годы царствования новой династии, которая в своей деятельности была вынуждена опираться на почти непрерывно функционирующие Земские соборы, в центре внимания которых были вопросы восстановления экономики страны и улучшения государственных финансов. При этом правительству было важно получить информацию о состоянии дел на местах.

Так в июле 1619 г. новгородские воеводы И. Хованский, М. Вельяминов и дьяк Т. Копнин получили окружную грамоту с предписанием прислать на Земский собор «выборных представителей с донесением о всех новгородских доходах, недоимках и разорениях от неприятельских нашествий. В ней, в частности, было сказано: «И как к вам ся грамота придет, и вы б велели быть в соборной церкви Софии Премудрости Божией архимандритам и игуменам, и всему освященному собору и дворянам, и детям боярским, и гостям, и посадским, и уездным, и всяким людям Новгородского государства. А как сойдутся, и вы б сю грамоту велели прочесть всем людям вслух, а прочетчи Сю грамоту, велели б духовным людям и дворянам и детям боярским, и посадским, и всяким людям выбрати изо всех чинов лю-

дей добрых и разумных из духовнаго чину человека или дву, а из дворян и из детей боярских из пятины по два человека, а из гостей из посадских людей по два человека, и выборные на них списки дали за руками и отпустили б их к нам к Москве, чтоб нам... и всяя Руси, всякие их нужды и тесноты и всякие разорения и всякие недостатки были ведомы».

Материалы приказного делопроизводства, относящиеся к выборам депутатов на Земские соборы фиксируют различные казусы, связанные с проведением избирательных кампаний: несогласованность действий органов центрального управления, осложнявшая ход выборов на местах, индифферентизм избирателей или, напротив, избирательную борьбу внутри городских корпораций.

В этой связи особый интерес представляет избирательная кампания лета 1648 г. в Новгороде, в ходе которой в Новгород поступили две грамоты — из Новгородской чети и из Разрядного приказа. В одной из них было предписано прислать на собор одного представителя, а в другой — двух.

Выборы проходили в августе 1648 г. в земской избе. Тогда земский совет раскололся на две партии. Партия «нарочитых» людей во главе с гостем Семеном Стояновым и пятиконецким старостой Сидором Холщевником выдвинула своих кандидатов Андрея Васильева и Никиту Тетерина. При этом они ссылались на то, что их кандидатам «земское дело за обычай, а младшие окромя смуты никакого дела не знают». Младшие же во главе с новыми старостами выдвинули своих кандидатов Никифора Клитку и Якова Шипулина. Воевода Ф. А. Хилков не стал вмешиваться в избирательную борьбу, которая продолжалась около десяти дней. В конце концов, обе партии пришли к соглашению, и на Земский собор были избраны по представителю

от каждой группировки: Андрей Шелковник от лучших и Никифор Клитка от молодых людей.⁶

Исследователи отмечали, что служилые и посадские люди смотрели на участие в земских соборах не как на ценное право, а как на тяжёлую обязанность, как на тяжёлую службу, своего рода лишнюю повинность, возложенную на них правительством.

На этом фоне Новгород с его вечевым прошлым представлял исключение, свидетельствовавшее о сохранении демократических традиций в российской политической жизни.

6. В этой связи заслуживает упоминания тот факт, что в 1767 г. один новгородский дворянин отказался от участия в работе Уложенной комиссии, ссылаясь на то, что дворяне освобождены от обязательной службы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВГОРОДСКОГО ГОРОДОВОГО МАГИСТРАТА. 1724–1866 годы.

*«Магистрат, яко глава и начальство
есть всему гражданству».*

В ходе преобразования центрального и областного управления в России Петр I предписал в 1718 году устроить во всех городах империи городовые магистраты — учреждения городского сословного управления. В 1721 году был издан регламент Главного магистрата, в 1724 — городских магистратов. С этого времени и в Новгороде начал действовать городской магистрат — «глава и начальство» «всему гражданству». Податное население города, получившее право избирать и быть избранным в городское управление, делилось на две категории — «регулярных» и «нерегулярных» граждан. К первой относились представители первой и второй купеческих гильдий, ко второй — посадские люди: цеховые ремесленники, мелкие торговцы, «обретающиеся в наймах и в черных работах». Магистраты по законодательству не подчинялись губернаторам и воеводам.

Из Регламента или Устава Главного Магистрата. 16 января 1721 года.

Глава XIV. О власти Магистратской

Понеже Магистрат, яко глава и начальство есть всему гражданству, то онаго должность состоит в том, еже судити граждан, содержать в своем смотрении полицию, положенные с них доходы собирать, и отдавать по указам, куда от Камор-Коллегий будет определено, учреждать всю экономию (или домостроительство) города, яко купечество, всякое ремесло, художество и прочее, и чинить о всяких нуждах, и что к гражданской пользе принадлежит, потребныя предложения до главного Магистрата: того ради (оныя) Магистраты Губернаторам и Воеводам не должны подчинены быть в том, что до градскаго суда и экономии касается, також не надлежит ни гражданскому ни военному начальнику, гражданина к своему суду (в Канцелярию) позывать;

но надлежит из такого (мещанина) в Магистрате бить челом, и погражданским правам у гражданскаго начальства суда на него искать. Також никакому Коменданту не должно квартиры в городах по своей воли располагать, но надлежит сие чинить так, как в 12 главе объявлено. А ежели кто из Магистрата в вверенной ему службе покажет тщательное радение, и во все время содержит себя честно: таковым позволяется Его Царскому Величеству бить челом, которые по заслугам могут быть пожалованы шляхетством. Буде же кто из граждан на Магистрат в чем будет неправедно бить челом или доносить: и таковые по свидетельству суждены, и по суду наказаны будут по винам их, как Его Царскаго Величества Уложение и уставы повелевают. Впрочем же, что преимущества такого начальства и ограждения вящее принадлежит, и о том во всем главному Магистрату все Магистраты защищать и оным вспомогать должно...

В состав Новгородского городского магистрата горожане выбирали двух бургомистров — руководителей, и четырех ратманов — советников. Избирались они «из гостей и гостиной сотни, и из гостиных детей и граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей». Под началом петровских магистратов находилось всё управление городом: уголовный и гражданский суд, полицейские, финансовые и хозяйственные дела. Важнейшие судебные решения магистрата передавались на утверждение надворным судам. Располагался магистрат Новгорода в Воротной башне на Ярославовом дворище Торговой стороны. С годами здание ветшало и по описанию очевидца «сквозь своды» в дождливые дни «бывает теча великая и сидеть невозможно».

Затем последовали изменения в деятельности магистратов: в 1727/28 году Новгородский городской магистрат был переименован в ратушу и перешёл, как и другие городские магистраты Российской империи, в подчинение губернатору «для лучшего посадским охранения». Службу в Новгородской ратуше на 1732 год исполняли бурмистры Лаврентий Филиппов, Василий Одинцов и товарищ бурмистра, или заместитель, Тимофей Никитин, которые контролировали раз-

личные сборы по городу: по оброчным статьям, земские, с лавок и торговых мест, подушные.

При Елизавете Петровне в 1743 году, институт городских магистратов был вновь восстановлен, при этом существенно укрепилось их подчинение губернской администрации. От Новгородского городского магистрата требовалось подчинение исключительно указам Сената и Новгородского наместнического правления. В ряде указов Правительствующий Сенат предписывал магистратам исполнять требования полицейских властей и быть послушными губернаторам и воеводам, которым, в случае неаккуратной уплаты сборов, предоставлялось право брать бургомистров под стражу. Служащие городского управления могли подвергаться наказаниям в виде денежных штрафов. Такое взыскание было наложено на городского голову Семена Иванского, президента губернского магистрата Кошкина и ратмана Попова за непредоставленные в наместническое правление в 1774 и 1775 годах ведомости о доходах, расходах и недоимках по Новгороду. В значительной степени сохранялись судебные и финансовые функции магистратов, в меньшей — хозяйственные. В Новгородском городском магистрате велись книги регистрации выдачи паспортов, взимались паспортные пошлины, по-прежнему контролировались сборы и расходы, в том числе купеческие с городской недвижимости и гостинодворные.

Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи», обнародованному в 1775 году, для управления в городах оставались магистраты, в которых предписывалось «присутствовать двум бургомистрам и четырем ратманам, из коих трем, т. е. одному бургомистру и двум ратманам, дозволяется быть в отлучке».

По-прежнему избирался магистрат «городовым купечеством и мещанством». При каждом городском магистрате учреждался сиротский суд для опеки над имуществом вдов и ма-

лолетних сирот купеческого и мещанского сословия, в котором заседали городской голова, представитель магистрата и городской староста. На места бургомистров и ратманов новгородцы выбирали представителей ведущих купеческих фамилий Новгорода — Сиговиковых, Кошкиных, Столпниковых, Пановых, Седовых, успешно совмещавших торговое дело и общественную работу.

Уведомление новгородскому городскому голове В.В. Столпникову о проведении выборов бургомистров, ратманов губернского магистрата и заседателей совестного суда, старост и судей словестного суда 19 декабря 1788 года.

Государь мой Василий Васильевич!

Его Высочайшепревосходительство, г [осподин] генерал порутчик, управляющий должность, новгородского и тверского наместничеств, генерал-губернатора, и разных орденов кавалер, Николай Петрович Архаров предложит мне изволил; чтоб по силе высочайшего Учреждения 72 статьи здесь в Новгороде, на место бургомистров, ратманов и заседателей, губернского магистрата, и совестного суда також старост и судей словестного суда выбрать вновь других; и о сем дать знать градскому обществу, чтобы они к тому приготовились, и на прежнем основании избрали поверенных выборщиков, которым выбор постановленным порядком произвести 10-го числа генваря будущего года в председании моем. По избрании же градского голову, бургомистров, ратманов, старост, и судей словестного суда, приведя их к присяге, весть в заседание, а заседателей совестного суда и губернского магистрата представить для утверждения всем звания к г [осподину] правителю наместничества; подлинныя ж балатирования списки представить в наместническое правление; почему и благоволят всем предписанное привести исполнением и меня о том известить; затем с моим почтением пребываю.

Государь мой — ваш покорнейший слуга Александр [...]

В 1770–1780-е годы в Новгородском городском магистрате рассматривались судебные дела. Среди уголовных были происшествия о нанесении «оскорблений словами» и побоях, пьянстве и избиении жены, сквернословии, неза-

конной продаже крепкой водки и использовании служебного положения, хулиганстве, грабежах и кражах, в числе которых кража в Софийском соборе убруса с жемчугом с иконы Тихвинской Божией Матери. Разбирались тяжбы о разделе имений между наследниками, дела о выдаче купчих, взыскании денег по векселям, регистрации закладных и «верющих писем». Имели место и курьезные, с точки зрения современного обывателя, дела: по обвинениям купеческого сына Уткина «в допущении отдачи его в пьяном виде в рекруты под чужой фамилией» или новгородского мещанина Леохновского «в стрельбе из ружья, в результате которой сгорела городская скотобойня». Магистрат решал земельные споры, уточнял границы владений в Новгороде, разбирал дела о фальшивых паспортах и проживании без них, по розыску и наказанию тех, кто «обманным путем» записался в новгородское мещанство. По указам Новгородского наместнического правления городской магистрат предоставлял сведения о количестве купцов и мещан в Новгороде, взыскании окладных сборов и подушных податей.

Город [Новгород] древен, знаменит и велик, но оттого, что просторно застроен. В 1790 г. в нем было 58 каменных и 4 деревянные церкви, 3 монастыря, резиденция архиепископа, 12 казенных зданий, 148 лавок и амбаров, 1500 деревянных и 40 каменных жилых домов; по ревизии 1783 г. в нем проживало 3784 человека мужского пола и 3342 женского — 7126 жителей русской нации, купцов, ремесленников и других мещан, рабочих, старьевщиков (р [русское] Rasnostschiki), а также извозчиков бюргерского и крестьянского сословий.

Население ведет мелочную торговлю товарами, привозимыми из Санкт-Петербурга, Москвы, и торговлю местными продуктами, занимается ремеслами и извозом. В городе есть парусная фабрика, которая находится в ведомстве Адмиралтейства и производит в год около 4000 штук парусины; несколько дубилен, одна воскоплавильня, одна свечная и одна уксусная фабрика.

Иоган Готлиб Грегори. 1798 год.

В обязанности магистрата была организация выборов в «градские службы». Проводились они ежегодно, «по силе обряда о выборе депутатов... через баллотирование», как правило, в декабре месяце, чтобы с самого начала следующего года избранные имели возможность «вступить и отправлять порученные должности». Выбирали на общественные места в Новгороде от 30 до 45 человек. За несколько месяцев до выборов, в октябре-ноябре, составлялся список выборных должностей — «Реестр в градские службы и сколько числом людей». В таком документе на 1779 год назначались выборы 49 человек на 12 должностей: в гостинодворные выборные, писари, смотрители над разночинцами — по одному человеку; в городовые старосты, словесные судьи, в свидетели к протесту векселей, выборные «к сбору подушных и процентных», ларечные и сторожа в магистрат — по два; уличных старост и рассыльщиков — по восемь и девять целовальников. Обязательным условием для баллотировавшихся из купцов было объявление капитала, для мещан — отсутствие задолженности по оплате податей. Все вновь вступившие в общественные должности приносили торжественные слова клятвенного обещания в Софийском соборе. Для «выборных градских» общественная служба давала возможность получить опыт публичной деятельности, проявить себя и завоевать авторитет и уважение сограждан.

Общественная служба была делом ответственным и предполагала немало затрат времени и сил, отвлекала от ведения своих занятий — торговых и ремесленных. Часто вслед за выборами следовали челобитные от избранного или его родственников об отказе от общественной работы. Каждое прошение такого рода рассматривал магистрат и выносил резолюцию. Избранный в 1778 году на место гостинодворного «для сбора с лавок и амбаров и прочих оброчных дел» новгородский купец Афонасий Киселев,

ссылаясь на занятость торговыми делами, предложил вместо себя «беспорочного» и «неподозрительного» мещанина Мыльников, который добровольно желал занять это место. В магистрате одобрили предложение Киселева и, согласно указу 1731 года, обязали его отвечать «в случае какого-либо денежного упущения» и оплачивать из собственных средств все возможные и непредвиденные расходы и платежи. Так же о пересмотре результатов выборов просила Агафья Романова — жена новгородского купца Петра Григорьевича Свешникова, избранного «на содержание в Крестцах казенной соли». По ее словам Свешников был «несовершенного разума», не умел ни писать, ни читать, и никакой службы «по своему неумению» выполнять не мог. Однако, принимая к сведению, что Свешников состоял в 1769 году уличским старостой, последующие 8 лет вел в Новгороде торговлю в Свешном-Восковом ряду, и сам от выборной должности не отказывался, просительнице было отказано.

Имели место случаи, когда на общественные должности выбирали людей не сведущих или не готовых к работе, что, возможно, свидетельствовало о небрежно составленных списках горожан к выборам. Так в 1778 году гостинодворным выборным стал мещанин Гаврила Лобков, не владевший грамотой. Для «присмотра» к нему выбрали Ивана Вашкова и магистрат предписал Лобкову «при оной должности быть самому» и никаких «наемщиков без градского присмотра не допускать». С обязанностями сборщика процентов с объявленных капиталов и подушных податей мещанства не мог справиться «по малолетству» избранный в 1777 году купеческий сын Иван Климантов, который к тому же числился в купечестве по объявленному отцом торговому капиталу и не имел собственного дела.

В магистрат поступали указы и определения из канцелярии Новгородского наместничества, которые затем рассыла-

лись в правление городских дел и словесный суд. Касались они самых различных городских дел: о торгах и подрядах, земельных участках и строительных работах в Новгороде, в числе которых были спорные. Через уличских старост новгородский магистрат сообщал о подрядах «для желающих для торгу» на строительство каменной двухэтажной народной школы, рытье нового канала при строящейся в Новгороде Парусной фабрике, на перевозку соли водным путем из Старой Руссы в Новгород, Новую Ладугу и Сольцы, доставку 2 тысяч ведер казенного вина, строительство в Вяжищском монастыре конюшни и скотного двора, взамен сгоревших от молнии и многих других. В 1770-х годах продолжалась перестройка Гостиного двора в Новгороде. Руководствуясь императорскими указами, наместник тверской, новгородский и псковский Яков Сиверс предписал магистрату в августе 1779 года снести 9 деревянных лавок «от крыльца магистрата до питейного дома» и построить на этом месте лавки каменные. Однако, по сообщению гостинодворного выборного Бухалова, оказалось, что на этом месте уже начали стройку купцы Иван Никитин и Сила Дербушев. Для разрешения этого дела магистрат повелел немедленно собрать «на совет горожан и учинить общий приговор». Именно в магистрат обращались новгородцы за разрешением на предоставление земельных участков и строительство. Таким было прошение купца Евдокима Фуфаева на отвод земли за Никольскими воротами по Большой Московской дороге для завода по производству кирпича «к возновлению» каменных лавок Гостиного двора, погоревших в 1745 году. Бургомистры Петр Кошкин и Роман Седов в 1777 году оповещали новгородцев через уличских старост о предоставлении «хлебного торга» — 14-ти лавок на вновь построенной Большой Московской улице близ почтмейстерского дома, и приглашали в магистрат для объявления торгов и оформления документов.

В мае 1785 года в городской магистрат поступило предписание наместнического правления собраться купцам и мещанам Новгорода в Софийском соборе для оглашения вновь изданных Екатериной II законов «о дворянстве и гражданах, полезного для всего народного сообщества». Таким образом новгородцам была объявлена «Жалованная грамота городам» — Городовое положение 1785 года. Обязанности по управлению городом теперь возлагались как на вновь учреждаемую думу — всесословный орган местного самоуправления, так и на магистраты. При этом четкого разделения обязанностей между ними не было. Наряду с думами городские магистраты проводили сбор налога с недвижимых имуществ, рекрутскую повинность, перечисление мещан и купцов, сообщали о городских «нуждах и недостатках» в губернский магистрат или губернское правление, направляли жалобы губернскому магистрату и сенату в случае, «если власть имеющие места или лица налагают на город новые подати, службы или тягости». За магистратами сохранялись судебные функции. Дома бургомистров, ратманов и городских голов освобождались от постоя. Никаких других привилегий они не получали, и когда в 1781 году бургомистр Василий Лухин просил предоставить ему земельный участок по Ильинскому «прешпекту», взамен утраченного дворового места и яблоневого сада при перепланировке города, то получил из новгородского наместнического правления отказ, поскольку по плану на этом месте постройки не предусматривались.

Только в 1866 году, когда в действие вступила судебная реформа, городские магистраты были упразднены, судебные их функции были переданы в уездные суды, а дела хозяйственные и по городскому управлению перешли в ведение городских Дум.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВГОРОДЕ. 1785–1917 годы.

«Попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется городскому общественному управлению...»

В последней четверти XVIII века в структуре и функциях местных органов власти и управления России произошли значительные изменения. В ходе реформ Екатерины II сложилась новая система административно-территориального деления страны, изменился список городов, в 1766 году согласно инструкции межевым губернским канцеляриям были определены права городов на земельные владения, происходила организация городских обществ. Законодательно общественное городское управление было оформлено в обнародованной в 1785 году «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» или «Городовом положении». По определению историков этот документ стал краеугольным камнем русского городского законодательства, в котором впервые были провозглашены такие принципы самоуправления, как всесословность выборных органов и право участия в выборах всех членов «градского общества», в отличие от петровского законодательства, когда в управлении участвовали только купцы и ремесленники.

Население города, или «городовые обыватели», вносились в обывательскую книгу, шесть разрядов которой являлись шестью списками избирателей. Горожане подразделялись на «настоящих городских обывателей» — владельцев недвижимости, купцов трех гильдий, цеховых ремесленников, иностранных и иногородних купцов, именитых горожан, посадских (с конца XVIII в. — мещан). Все они, проживавшие и владевшие недвижимостью в черте города, были

объединены в «общество градское», на собраниях которого проводились выборы «в общественные должности». Право выбирать и быть избранным имели обыватели, достигшие 25-летнего возраста и обладающие капиталом с доходом не менее 50 рублей.

Собрание горожан на три года выбирало депутатов — гласных в распорядительный орган местного управления — общую городскую думу. Из ее состава выбирали по одному представителю от каждого разряда в шестигласную думу, наделенную исполнительными функциями, для «повседневного исправления текущих дел». Возглавлял городское управление городской голова. После утверждения в должности он же организовывал и проводил собрания городского общества, имел право голоса, по «Учреждению для управления губерний 1775 года» являлся председателем сиротского суда, и срок его общественной службы составлял три года. Все должности по управлению городом являлись общественными, без оплаты жалования.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи.

21 апреля 1785 г.

О Городской общей думе и о городской шестигласной Думе.

156. *Городовым обывателям дозволяется составить общую Городскую Думу.*

157. *Городскую общую Думу составляют Городской Глава и Гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородных и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.*

158. *Чтоб составить голос настоящих городских обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городские обыватели и выбирают по балам одного Гласного. Каждый Гласный настоящих городских обывателей явиться должен у Городскаго Главы...*

164. *Общая Городская Дума избирает шестигласную Городскую Думу из своих Гласных.*

165. *Шестигласная Городская Дума составитя из голоса настоящих городских обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса именитых граждан, и из голоса посадских в председании Го-*

родского Главы; в случае же убыли во время срока общия Городская Дума наполняет место из того же голоса.

166. В Городской Думе сидит Городской Глава на стуле по средине; против Городского Главы сидят на лавке на право голос цеховых, на лево голос посадских; возле Городского Главы в правом завороте на лавке голос настоящих городских обывателей, и голос иногородных и иностранных гостей; возле Городского Главы в левом завороте на лавке же голос именных граждан и голос гильдейский.

167. Городской Думе предлежат попечения; 1. Доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию. 2. Сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями. 3. Сохранять между жителями мир, тишину и доброе согласие. 4. Возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящиеся к части полицейской, исполнять местам и людям, для того установленным. 5. Посредством наблюдения доброй веры и всякими дозволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может. 6. Наблюдать за прочностью публичных городских зданий стараться о построении всего потребнаго, о заведении площадей для стечения народа по торгу, пристаней, анбаров, магазинов, и тому подобнаго, что может быть для города потребно, выгодно 7. Стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по Приказу Общественнаго Призрения. 8. Разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям, в силу сделанных о том положений...

172. Общия Городская Дума быв составлена из людей, занятых торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по однажды всякой срок заседания; или же, когда нужда и польза городская и в другое время.

173. Для всегдашнего отправления дел выше в статье 167 изъясненных, полагается, как выше сказано, городская Шестигласная Дума.

174. Городская Шестигласная Дума собирается всякую неделю, однажды, разве когда нужда или польза городская востребует и кроме того...

178. Городовые Магистраты и прочия места того города законныя требования Городской Думы исполняют, ...подают друг другу руку помощи.

На собрании «городового общества» Новгорода в мае 1786 года в соответствии со статьями «Городового положения» были проведены выборы попечителя мер и весов (ст. 26), браковщика при Гостином дворе для определения качества

товара (ст. 22), назначены торговые дни и две ежегодные ярмарки (ст. 25). В протоколе, скрепленном городской головой и председателем собрания Василием Васильевичем Столпниковым, прописывались положения о предоставлении Новгороду жалованной грамоты с описанием герба и печати с его изображением (ст. 28).

Городские головы Новгорода организовывали и проводили выборы ратманов и бургомистров городского магистрата, гласных думы, городских голов, старост, словесных судей, смотрителей за торговлей, гостинодворными постройками и городскими пожнями, сверяли списки избирателей по обывательским книгам. В списке для баллотировки в гласные думы на 1797 год избиратели Новгорода подразделялись на следующие разряды: от обывателей 1-й и 2-й частей города, трех купеческих гильдий и посадских обеих частей города. В протоколах собраний горожан сохранялась на протяжении лет формулировка «управление гражданских дел при городских старостах новгородских, градское общество, купцы и мещане, будучи в общем собрании... имели рассуждение...». Городскими головами Новгорода избирались исключительно новгородские купцы, гласными, от купечества и от обывателей — представители купеческих фамилий, от посадских и от ремесленного общества — мещане.

Первым городским головой, избранным по Городовому положению 1785 года, был Василий Васильевич Столпников. Он родился в 1751 году в купеческой семье, был женат на Марье Сидоровой, имел дочь Анну. Один брат Василия Васильевича — Иван был приписан к новгородскому мещанству, другой — Егор — состоял в купечестве, избирался ратманом Новгородского губернского магистрата.

Василий Васильевич был купцом 2-й и гильдии, владел капиталом в 1100 рублей. В его владении было 5 торговых лавок, амбар, огородные и дворовые участки на Чедерской и Здвиженской и Славенской улицах, яблоневый сад на 80 деревьев. Помимо торговой деятельности он занимался ростовщичеством, в 1789 году вместе с другими купцами выиграл

торг на откуп питейных домов по Новгороду и Новгородскому уезду.

Столпников заключал строительные подряды: вел ремонт двух казенных лавок в Сурожской линии Гостиного двора в 1776 году, к приезду Екатерины II в Старую Руссу в 1780 году вместе с новгородским купцом Дмитрием Щеколдиным построил мост на городнях через Полисть. В 1791 году он заключил договор со священниками и прихожанами о строительстве каменной церкви Николая Чудотворца в Медведском погосте, но так и не завершённой строительством при его жизни.

Его деятельность в сфере городского самоуправления началась в 1777 году, когда он был выбран на три года на место ратмана Новгородского городского магистрата. На этой должности он изведал новгородцев о проведении подрядных работ в Новгороде и губернии, участвовал в оформлении купчих крепостей и «данных» на владение недвижимым имуществом. Как представитель городского магистрата, заседал Верхней в Нижней расправах, Земском и Словесном судах. Он оформлял записи людей в новгородское мещанство и купечество, приводил к присяге мещан, выбранных на те или иные должности в органы городского самоуправления.

Новым этапом общественной деятельности Столпникова стало его избрание городским головой. Эту должность он занимал несколько сроков с мая 1786 по декабрь 1788 года и с января по август 1792 года. Он председательствовал 20 мая 1786 года на первом собрания мещан и купцов, проведенном по Городовому положению 1785 года, на котором были приняты важные для жителей города решения: выбраны попечитель мер и весов, браковщик при Гостином дворе для определения качества товара, общественный писарь.

Пребывая в должности главы городского самоуправления, Столпников «предводительствовал» на собраниях «градского общества», рассматривал и подписывал входящие и исходящие документы Новгородской городской думы Новгорода, в том числе известия и сообщения магистрата, рапорты управления гражданских дел, ордера правителя наместничества, а также направлял предложения управлению гражданских дел. Он занимался также организацией выборов членов городской думы, городского и губернского магистратов, совестного и словесного судов (1787, 1789, 1792), участвовал в проведении рекрутских наборов, решал вопросы о внесении горожан в обывательскую книгу Новгорода. В сентябре 1786 года при его активном участии в Новгороде была открыта народная школа.

В июне 1787 года Столпников выступил с инициативой о ремон-

Реконструкция славянского поселения догородского периода (по материалам археологического комплекса «Губинская Лука»). В.Я. Конецкий, В.А. Попов.

«Призвание варягов». Миниатюра из Радзивилловской летописи. XIV век.

Исследованный в 1998 г. на Троицком раскопе помост, являвшийся в 1-й половине XII века местом заседания смешного суда и собраний жителей Людина конца Новгорода. Фото С.А. Орлова.

Вид Неревского конца Новгорода в XI в. (реконструкция по материалам раскопок).

Печать Великого Новгорода с изображением символов республики: посадничьей степени и посоха. XV в.

Договорная грамота Новгорода и князя Ярослава Ярославича. 1260-е гг.

Икона «Молящиеся новгородцы». 1460-е гг.

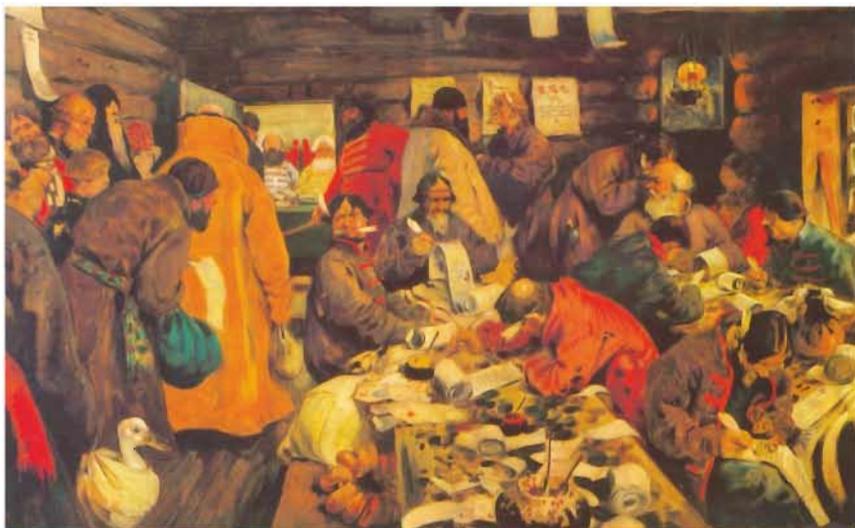
«Марфа посадница. Уничтожение новгородского веча».
Худ. К. Рябушкин. 1889 г.

Новгородское вече.
Кадр из фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский» . 1937 г.

Земская изба. Худ. А.Н. Васнецов.

Приказная изба. Худ. С.В. Иванов.

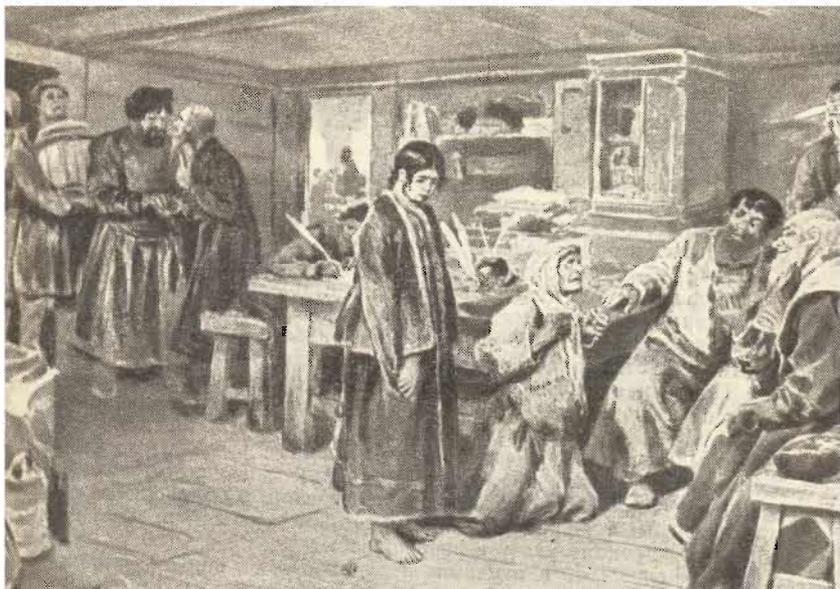
Площадный подьячий. Худ. К.В. Лебедев.

Крестное целование. Из сочинения А. Олзария.

Земская изба. Рисунок Б.Л. Непомнящего.

Приказная изба. Худ. К.В. Лебедев.

Торжественная встреча новгородцами Лейб-Гвардии Драгунского полка перед зданием городской Думы по окончании Русско-турецкой войны. Сентябрь 1878 г.

Здание Новгородской городской Думы, перестроенное по проекту архитектора Р.К. Кржижановского в 1848-1850-е годы.

Депутаты Государственной Думы от Новгородской губернии

Иван Ассигритович
Корсаков

Лев Викторович
Половцев

граф Эммануил Павлович
Беннигсен

Илья Репин. «17 октября 1905 года».

Советский плакат.

Советский плакат.

те деревянного моста по большой Московской дороге за городом, но Управление гражданских дел отказалось от этого благого начинания, сославшись на бюрократические препоны. В этом же году он принимал участие в организации приема Екатерины II в Новгороде во время ее возвращения из Крыма в Санкт-Петербург.

Д. С. Белков

Организация и проведение выборов было ответственным делом, при этом пресекалась пустая трата денег. Примером чему может служить предписание новгородского губернатора Петра Петровича Митусова, направленное городскому голове Андрею Кузьмичу Панову о Высочайшем императорском повелении по проведению выборов в шестигласную думу «без излишнего великолепия», с комментариями, что «отправление, по окончанию выборов, ко Двору депутатов» императору было бы «неблагоугодно». Списки избранных в городское управление, которое возглавил в 1789 году новый городской голова Александр Иванович Лухин, направлялись на утверждение губернатору, после чего гласные принимали присягу в Знаменском соборе Новгорода. Таким образом скреплялось введение в должность. О результатах выборов городской голова уведомлял магистрат и полицию.

По «Городовому положению» сфера деятельности городского управления была значительна. На думу возлагались забота о городском хозяйстве и благоустройстве, обязанности «доставлять жителям нужное пособие к их прокормлению, или содержанию; сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями; сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие; посредством наблюдения и доброй веры и всякими позволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что к благу и выгодам жителей могло служить; стараться к приращению городских доходов на пользу города».

Все стороны деятельности городского управления, прежде всего контроль за поступлением и использованием финансов, были подотчетны губернатору. Дума предоставляла ему сведения о доходах и расходах города, раскладке денежных повинностей, взыскании недоимок. На протяжении десятилетий доходно-расходные статьи Новгорода практически не менялись, к тому же, при слабом экономическом развитии города, собственно источники доходов были недостаточны и немногочисленны.

В доход Новгорода поступали сборы с «принадлежащих городу» торговых мест — лавок, складов, амбаров, в том числе в Гостином дворе, и земельных участков — пожен, огородов, перевозов через Волхов, пристаней. В результате торгов в казенной палате от имени городского общества «на взятие питейных домов по Новгороду и уезду с 1791 по 1795 год» город получил еще одну статью дохода — «с питейных сборов», предусмотренную «Городовым положением». На 1821 год поступления от содержателей трактиров стояли первыми в доходной части бюджета. О бедности городских средств свидетельствовал пункт в описи документов городской думы о существовании сбора «с проезжающих разного рода звания людей в пользу города булыжного камня», отмененного в 1830 году городским головой Егором Петровичем Кошкиным. В доходах города из года в год значились поступления от продажи торговых свидетельств, содержание гостиниц, харчевен, публичного нотариуса, клеймение мер и весов, причисление в купечество, в 1820–1840-е годы имели место сборы «от содержателей кирпичных заводов на городских выгонах». Эти заводы строились на городской земле, поэтому процент с выработки кирпича поступал в казну либо в денежном выражении, либо в виде готовой продукции, которая использовалась для нужд Новгорода, на ремонт и строительство городских

зданий. Крайне незначительными были доходы с промыслов, которые на 1859 год состояли «в перевозке тяжести, в летнее время на мелких судах..., а в зимнее на лошадях малой частью».

Расходные статьи предназначались, прежде всего, на жалование канцелярским служащим думы, городского магистрата, сиротского суда, словесным судьям. Значительная часть денег поступала на содержание полицейской и пожарной (с 1853 года) команд, на ремонтные работы «принадлежащих городу мест» — Гостиного двора, дорог, мостовых, зданий, освещение города, на «устройство» церковью Успенской градской и Михаила Архангела на Прусской ул. Город финансировал учебные заведения, первым из которых было учрежденное в Новгороде в 1786 году народное училище, богадельни, назначал небольшие пособия призреваемым и малоимущим — «недостаточным» жителям. Собственно на городские средства содержалось здание городской думы, в котором располагались городской магистрат и сиротский суд. Были еще расходы «прочие», не обязательные, но востребованные, как например, на организацию иллюминаций по случаю посещения города высочайшими особами, на приобретение портретов российских императоров.

Отсутствие стабильных и значительных источников денежных поступлений и бедность городской казны вынуждал городских голов искать любые дополнительные доходы в рамках закона или обращаться за помощью и разъяснением к губернатору — хозяину губернии. С прошением снять или сократить расходы на содержание полиции в 1799 году от имени собрания городского общества голова Александр Иванович Лухин обращался к губернатору П. П. Митусову, поскольку обременительным для Новгорода оказалось содержание полиции в 12 тыс. рублей, при общем городском доходе 20 тыс. рублей.

Губернская администрация, осуществляя контроль за использованием городской казны, обнаруживала временами очевидные финансовые нарушения. Так случилось весной 1839 года, когда во время проверки вскрылись факты незаконного расходования денег и губернатор отстранил городского голову Агафона Васильевича Баранова от должности на время проверки и расследования. Спустя год, в марте 1840 года Баранов вместе с гласными Фурьгиным и письмоводителем Чукмасовым были уволены с должности за самовольное использование 40 тыс. рублей городских денег на устройство корпуса городских Присутственных мест и Гостиного двора.

Попытка поднять экономический потенциал города предпринималась в 1820-е годы, когда по Высочайшему повелению был учрежден «Комитет об устройстве города Новгорода» под председательством губернатора и непосредственном участии городского головы, место которого занимал на 1827 год Андрей Григорьевич Кузнецов. Новгородским «недостаточным обывателям... хорошего поведения» назначалась из государственной казны беспроцентная ссуда в 200 тыс. рублей для строительства домов. На городское управление была возложена проверка документов на предоставленные земельные участки. Но строительство Вишерского канала и железной дороги привели к обнищанию города, обесценили стоимость построек и лишили обывателей возможности выплатить ссуду. Продажа зданий, оставленных в залог по ссудам, разоряли горожан и лишали их жилья. Поэтому в 1854 году голова Степан Григорьевич Соловьев, обратился к губернатору о частичном сложении недоимок с обывателей, которые «по бедности вполне этого заслуживают».

Городское хозяйство Новгорода, равно как и большинства других губернских и уездных городов России к 1860-м

годам пришло в состояние застоя. По мнению исследователей, выборы по «Городовому положению» 1785 года, бюджет и деятельность городского самоуправления не были осуществлены на практике, поскольку не отвечали уровню социально-экономического развития русских городов. На 1860 год в Новгороде насчитывалось лишь 5 «разных заводов», о недостаточном развитии торговли свидетельствовала численность новгородских купцов, которая составляла несколько более 100 человек; в городе действовали 8 гостиниц, 18 харчевен, 15 постоянных дворов, 2 магазина, 179 торговых и 25 мелочных лавок, 1 кофейный дом, 6 ренсковых погребов, 13 рыбных садков, 4 торговые бани. О состоянии Новгорода свидетельствовали замечания комиссии «относительно общественного управления в городах», образованной в соответствии с требованием МВД от 26 апреля 1862 года: «...город пришел в крайний упадок, как в отношении торговли, промышленности, так и в средствах к содержанию его в должном порядке». По свидетельству современников «Новгород изобиловал до излишества трактирами, гостиницами и постоянными дворами», публичный сад вокруг кремля «довольно обширен и мог быть хорошим местом для гуляния публики, несмотря на то, что он уж слишком запущен. Дорожки его усыпают не крупным песком, а камнями, так что ходить по ним можно в железных сапогах... омывающий же Детинец ров теперь совершенно засорен и испускает лишь зловоние».

Начиная с 1864 года, в соответствии с планами правительства, в хозяйственном департаменте МВД разрабатывался проект реформирования городского самоуправления. «Городовое положение», утвержденное императором 16 июня 1870 года и получившее силу закона, вводило новую систему самоуправления, состоящую из городских дум, наделенных распорядительной властью, и городских управ,

осуществляющих исполнительные функции. Во главе думы и управы, избираемых на 4 года, стоял городской голова. Учреждалось городское самоуправление путем прогрессивных всесословных выборов, в основе которых лежал налоговый ценз. Право на избрание гласных думы получали все горожане, без учета сословной принадлежности. Избиратель должен был иметь российское подданство, возраст не моложе 25 лет, владеть недвижимым имуществом, обложенным сборами в пользу города, или, прожив в нем не менее двух лет, уплачивать налог с купеческого или другого промыслового свидетельства, и не иметь недоимок по городским сборам.

Городовое положение. 16 июня 1870 года.

1. Попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением — Губернатору, на точном основании правил настоящего Положения...

9. Городское общественное управление, в постановлениях и распоряжениях своих не может выходить из круга указанных ему дел. Всякое постановление его, в противность сего состоявшееся, недействительно...

15. Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские Избирательные Собрания; 2) Городская Дума; 3) Городская Управа.

16. Городские избирательные собрания состояются единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года: время созыва их определяется Думою.

24. Для производства выборов в гласные учреждаются в каждом городе, из обывателей, имеющих право голоса на выборах (ст. 17–22), три Избирательных Собрания, из которых каждое выбирает одну треть всего числа гласных... Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сбора, дающих право голоса на выборах (ст. 17); затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда или собрания таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избиратели, которые, внося высшие размеры сборов уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму причис-

ляются следующие за ним по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть сборов; к третьим — все остальные избиратели. Составленный на изложенных основаниях список, с разделением избирателей на разряды, утверждается Городскую Думою.

48. Городская Дума составляется под председательством Городского Головы из гласных, избираемых на четыре года...

70. Городская Управа состоит под председательством Городского Головы.

82. Должности Городского головы, членов Городской Управы и Городского Секретаря (Секретаря Думы) замещаются по выбору Городской Думы...

88. Евреи не могут быть избираемы в Городские Головы, ни исправлять их должность. Число членов Городской Управы не христиан не должно превышать одной трети всего ее состава...

92. Лица, избранные на должность Городского Головы, а также назначенные для временного замещения сей должности..., утверждаются в сих званиях: в губернских городах — Министром Внутренних Дел, а в прочих городах — Губернатором.

Первые преобразования проводились в соответствии с «Указом о введении «Городового положения» и начинались в 45 губернских городах империи, в числе которых был Новгород. Отдельной брошюрой для «наибольшего удобства по приведению в действие» и «ближайшего ознакомления» был издан текст «Городового положения», который предназначался всем заинтересованным лицам, учреждениям и простым обывателям. Сроки введения закона не были строго определены, поскольку «быстрота и успех образования городских учреждений зависели от условий местных». Непосредственную помощь в организации выборов и контроль за деятельностью городского управления осуществляло открытое в августе 1870 года Новгородское губернское по городским делам присутствие, которое возглавил губернатор Эдуард Васильевич Лерхе.

С этого времени Новгородская дума под началом городского головы Николая Сидоровича Федорова работала

над составлением списка избирателей в новое городское управление. Для этого всем новгородцам — владельцам недвижимости, купцам постоянным и временным, содержателям трактирных заведений, постоянных дворов и торгующим по промысловым свидетельствам было предложено в десятидневный срок предоставить в думу письменные сведения о своих владениях, звании и сословии. Новгородцы, имеющие «неоплату сборов в пользу городских касс», безусловно лишались права участвовать в выборах и никакие отсрочки по оплате не допускались (ст. 3, 4 «Городового положения»). В списки избирателей не попали обыватели, исправно платящие в городскую казну налоги, из пригородных слобод — Антониевской, Никольской, Воскресенской, Троицкой и Новомихайловской, как «не живущие на городской земле».

Подготовленные списки были опубликованы в «Губернских ведомостях», после чего их направили на утверждение губернатору. Всего в списках новгородцев значились 462 избирателя, в том числе 444 по владению недвижимостью и 18 по платежу с торговых документов, при общей численности новгородцев на 1870 год 17093 человека.

Согласно «Городовому положению» все избиратели делились на три курии (разряда), каждая из которых платила в пользу города треть общей суммы налога. В первую курию новгородских избирателей вошли 17 горожан, во вторую — 51, в третью — 394. Каждый из трех разрядов избирал равное число гласных.

Первые выборы в Новгородскую городскую думу проходили по разрядам соответственно 3, 7 и 10 декабря 1870 года и участвовали в них только 158 человек, в том числе 5 голосовали по ст. 20 «Городового положения» — «по обязанности опекунов и попечителей» и 9 — согласно ст. 22 — «по доверенности». В думу были избраны 36 гласных, по 12 от каждого разряда: 11 гражданских и военных чиновников, 3 служителя

церкви, 1 мещанин и 21 купец. Городским головой Новгорода 7 января 1871 года большинством голосов (29 — «за» и 6 — «против») был избран директор общественного банка, купец 2-й гильдии Яков Иванович Журавлев, который еще дважды переизбирался на эту должность. Таким образом, городское самоуправление сосредоточилось исключительно в руках новгородского купечества.

Положительную оценку по проведению выборов в Новгороде дал министр внутренних дел А. Е. Тимашев в письме к губернатору Э. В. Лерхе в январе 1871 года, отмечая, что «по городу Новгороду занятия по введению Городового положения происходили с большим знанием дела и имели результат достойный уважения». Все участвовавшие в проведении выборов получили «искреннюю признательность» в связи с успешным завершением «дела весьма полезного по своим последствиям».

Члены городской управы, равно как и городской голова, получали денежное содержание из городских средств, являлись лицами, «занимающими должности по общественной службе». В состав первой управы Новгорода на 1871 год были избраны купец Семен Иванович Карпов, отставной майор Алексей Кузьмич Бардашевич, коллежский ассессор Иван Иванович Бердин. В штате управы состояли специалисты: городской архитектор, городской, а затем и думский, врачи, принимались по найму бухгалтер, секретарь и его помощники, писари, рассыльный, сторож. С ростом городского хозяйства в 1890-е годы городское управление пополнилось служащими водопровода, скотобойни, смотрителями городского сада и освещения. На содержание городской управы и канцелярии уходила четвертая часть городского бюджета и со временем сумма эта увеличивалась, что дума объясняла «значительностью трудов» управления.

Распределение обязанностей между членами управы было условным: один вместе с бухгалтером контролировал

доходно-расходную часть казны, другой — наблюдал за порядком и благоустройством города, третий — курировал делопроизводство и канцелярию. Городской голова совмещал функции руководителя исполнительной и распорядительной власти, являлся одновременно председателем думы и главой управы. Он принял на себя «общий надзор за правильным течением дел в управе и во всех городских учреждениях» и наделялся значительными полномочиями: созывал заседания думы, определял повестку, приглашал экспертов для разъяснения вопросов, предварительно рассматривал заявления гласных. По должности городской голова состоял в нескольких губернских учреждениях: в комитетах статистическом и тюремном, присутствиях по питейному налогу, по городским и земским делам, попечительстве детских приютов и гласным земского собрания. На протяжении десятилетий место городского головы в Новгороде занимали представители наиболее зажиточных фамилий новгородского купечества, именитые и почетные граждане. Только в начале XX века на эту должность были избраны представители «не торговых сословий»: преподаватель Новгородской мужской гимназии, историк-краевед Иван Степанович Романцев (1915–1916) и секретарь Новгородской губернской земской управы, мещанин Николай Ильич Ушаков (1916–1917).

Дальнейшие изменения в избирательной системе и городском управлении произошли по Высочайше утвержденному 11 июня 1892 года «Городовому положению», получившему в исторической литературе название «городской контрреформы». Избирательное право теперь предоставлялось юридическим и физическим лицам — владельцам недвижимостью, имевшим в пределах города торгово-промышленные предприятия и свидетельства 1-й и 2-й гильдий. Имущественный ценз для новгородских избирателей составлял от 1110 до 10000 рублей. В списки избирате-

лей, таким образом, не попадали мелкие предприниматели и торговцы, разночинцы, и число лиц, обладающих избирательным правом, значительно сократилось.

Собрание думы, проходившее 14 января 1893 года под председательством головы Александра Александровича Соловьева, отказалось делить город на несколько избирательных участков, что допускалось законом, и приняло решение о проведении выборов 3 и 4 июня текущего года в одном избирательном собрании. Комментарии гласных были следующими: «...Каждому избирателю предоставляется возможность выбирать гласных не только из лиц, живущих в данном участке, но и со всего города, следовательно, задачи городского самоуправления, обнимая интересы всего города, будут полнее и правильнее обеспечены». В окончательном списке, утвержденном губернатором Александром Николаевичем Мосоловым, числилось 293 избирателя, участвовали в выборах 134 новгородца.

На выборах «для ускорения производства» были «поставлены три баллотировочных ящика, у которых для выдачи и счета шаров находились городской голова, члены управы и по очереди избранные в помощь» 8 гласных. Предварительно голова А. А. Соловьев проверил списки избирателей и оповестил собрание об ответственности за незаконное участие в выборах. Длительная многочасовая процедура выборов, когда подсчитывались баллотировочные шары за каждого избираемого, продолжалась два дня. В итоге были избраны 29 гласных и 5 к ним кандидатов, в том числе 19 купцов, 4 потомственных почетных гражданина — Г. М. Сметанин, А. А. Соловьев, Н. С. Федоров и Я. И. Журавлев, 3 гражданских чиновника — К. Ф. Масловский, А. Л. Петровский и А. И. Семеновский, 2 отставных военнослужащих, 3 мещанина и 1 разночинец — санитарный врач губернского земства Е. И. Лебедев.

С новым «Городовым положением» усилился контроль за деятельностью городского самоуправления. Губернатор получил право производить ревизии городской управы, утверждал в должности ее членов и решения думы, а городской голова и члены управы получали статус «государственных служащих» и соответственно чины VI и VII классов.

«Для ближайшего заведования отраслями хозяйства и управления» из состава гласных дума избирала комиссии исполнительные, подготовительные, временные или постоянные.

В 1870–1880-е годы действовала постоянная сметно-оценочная комиссия, которая устанавливала городские сборы в строгом соответствии с «Городовым положением». Ведущей доходной статьей был налог с недвижимого имущества горожан, сведения о котором управа собирала «с особым тщанием» и аккуратностью. По-прежнему в доход города шли поступления с документов на право ведения торговли и занятия промыслами, с торговых и промышленных заведений, постоянных дворов, клеймения мер и весов, от предоставления в аренду городской земли. Ведущей или «объединяющей» стала с 1900 года финансовая комиссия, которая изучала и «изыскивала» городские доходы, регулировала расходы, совместно с оброчно-земельной и хозяйственно-строительной комиссиями рассматривала сметы на ремонтные работы, отводы земельных участков. В 1880–1900-е годы действовали постоянные исполнительные комиссии: училищная, санитарно-просветительная, по раздаче денежных пособий бедным жителям города и временные подготовительные: по проверке городского общественного банка, отчета управы, сметы, обсуждению проекта обязательных постановлений и др. Временные исполнительные комиссии создавались, обыкновенно, для наблюдения за новым строительством, как это было при со-

оружии в Новгороде водопровода (1897–1899).

В смете расходов городского хозяйства обязательными являлись статьи на очистку площадей и шоссе, содержание Городского летнего сада, Лерховского бульвара, фонтана и рыбного рынка на Торговой стороне, на ремонт мостов, мостовых и уличных водостоков. Управа занималась освещением города керосиновыми, а затем и электрическими фонарями, устройством телефона, телеграфа, частных электростанций, озеленением города. Городское управление не могло решить все вопросы благоустройства своими силами, поэтому некоторые обязанности, в том числе по поддержанию в порядке и чистоте улиц и мостовых у собственников домов, составляли повинность городских обывателей — владельцев недвижимости.

Впервые в 1872 году городское управление опубликовало «Сборник обязательных для жителей Новгорода постановлений», переизданный с дополнениями в 1885 и 1914 годах. Значительное большинство документов «Сборника...» касались благоустройства города: «О порядке содержания в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых, подземных труб и пр.», «О мерах по охранению целости и чистоты и к ограждению от повреждений принадлежащих городу сооружений и памятников, а равно садов, бульваров и др. общественных мест», «Об устройстве и содержании тротуаров». Министр внутренних дел А. Е. Тимашев в сообщении новгородскому губернатору писал в 1872 году, что «до настоящего времени еще не было издаваемо городскими думами столь подробных и так систематически изложенных обязательных для местных жителей постановлений по предметам городского благоустройства».

Надзор за санитарным состоянием города входил в обязанности городского врача, членов санитарно-исполнительной комиссии и санитарных попечителей. Город фи-

нансировал профилактические меры по предупреждению инфекционных заболеваний, выделял средства на лекарства, обустройство временных лазаретов, содержал городскую амбулаторию на Торговой стороне и больничное отделение при городской богадельне, устроенное «исключительно для беднейших лиц мещанского и купеческого сословия на 24 кровати». Финансирование «по народному здравью» было явно недостаточным, поскольку городское управление так и не нашло средств для строительства городской больницы.

В числе учреждений, «городу принадлежащих», были учебные заведения. На 1879 год, некоторые из них — два подготовительных приходских училища и школа для крестьянских детей в Троицкой слободе, финансировались исключительно из средств города, другие — женскую гимназию, женское двухклассное, реальное и трехклассное училища, городское управление содержало совместно с губернским и уездным земствами или из сумм, ассигнованных Министерством народного просвещения. В 1902 году из состава гласных думы была избрана училищная комиссия для надзора за учебными заведениями, которая решала вопросы о постройке школьных зданий, выдаче пособий от города на содержание училищ, замещении вакансий учителей, учреждении именных и юбилейных стипендий, выборах гласных в педсоветы учебных заведений. Управа нанимала здания и помещения для училищ, оплачивала отопление, наем сторожа и приобретение учебных пособий. В попечители или попечительские советы учебных заведений, как правило, назначали или избирали из числа гласных тех, кто мог оказать реальную денежную или материальную помощь.

Отдельной статьей расходов по городской смете проходили средства «по общественному призрению», поступав-

шие на богадельни Таировскую и городскую, с отделениями больничным и сиротским. В 1897 году в сметы были включены Дом трудолюбия, учрежденный для содержания бывших заключенных, ночлежный приют со столовой. Благотворительность города состояла в помощи беднейшим обывателям, для чего отчислялись проценты из прибыли городского общественного банка. Для «вспомоществования неимущим» при управе работал комитет из домовладельцев, который распределял поступающие средства и пособия.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1905–1912 годы.

В начале XX века Россия была абсолютной монархией. Ничто, казалось, не предвещало глобальных перемен, но русско-японская война и начавшаяся первая русская революция 1905–1907 годов радикально изменили обстановку в стране.

Стремясь преобразовать самодержавие в конституционно-правовое государство, русский конституционализм с момента своего зарождения в конце XVIII в. целеустремленно двигался в направлении парламентской монархии, справедливо усматривая в ней важнейшую веху реформирования авторитарного режима. Однако вплоть до 1905 г. его развитие заключалось, главным образом, в составлении правительственных и общественных проектов реформ, не имевших шансов на практическое воплощение.

Конституционные реформы, которыми ознаменовалось начало XX века, с одной стороны, были подготовлены всем ходом русской жизни; они вызывались потребностями экономики, социально-классовыми сдвигами, эволюцией государственно-политических структур, развитием духовной культуры, влиянием европейского опыта. С другой — громадную роль в создании условий для их проведения сыграла позиция интеллигенции, её элитарных высших слоев, все более прочно вставших в правительственные структуры.

Новгородская губерния была достаточно типичной губернией Российской империи. Абсолютное большинство населения составляли крестьяне.

Российская интеллектуальная элита, воспитанная на европейском Просвещении, говорившая по-французски, получившая образование в немецких университетах, помешанная на английском парламентаризме, страстно желала заполу-

читать те же политические права, играть ту же роль в государственной жизни, которую уже имели их европейские коллеги. Именно об этом с пылом рассуждал новгородский врач Рабинович во время встреч со своими коллегами.

Конституционные преобразования, естественно вытекающие из всего хода русской истории, проходили, однако, в экстремальных условиях — в обстановке общенационального кризиса. Роковую роль сыграла война с Японией — тяжелые поражения, неожиданные и оскорбительные для чувства национальной гордости великой нации — обострили ситуацию, подорвали престиж власти. И создали ситуацию, когда просто не находилось оптимальных решений для выхода из общенациональной трагедии.

Решающее значение в конституционных преобразованиях сыграл революционный фактор. Давление освободительного движения заставило правительство, вопреки желанию, проводить реформы. Парламентские традиции в России формировались в специфических условиях: высокий уровень социальной напряженности в стране, оппозиционный состав Думы, откровенное нежелание и неумение Николая II считаться с органом народного представительства — всё это не могло служить прочной основой для будущего парламентского строительства.

И всё же в этот период было положено начало формированию традиций думской деятельности, организации аппарата, установлению порядка делопроизводства, норм депутатской этики, разрабатывался регламент, именуемый Наказом.

6 августа 1905 г. Николай II издал Манифест об учреждении Государственной Думы, но не законодательной, а законосовещательной, прозванной «булыгинской». Смысл Манифеста 6 августа был таков: все акты проектируемой Думы имеют силу лишь в случае, если они не противоречат решениям большинства Государственного совета.

В Положении о выборах в Думу содержалась масса ограничений, препятствующих широким кругам русского общества принять участие в выборах. Из избирательного корпуса исключались женщины, лица моложе 25 лет, военнослужащие, учащиеся, «бродячие инородцы». Высокий имущественный ценз не позволял участвовать в выборах деревенской бедноте и рабочим. Сословная куриальная система создавала неравноправие даже для тех подданных Российской империи, которые получали избирательные права. Помещики и крупные буржуа голосовали по двухстепенной системе, а крестьяне — по четырехстепенной.

Тихая и спокойная Новгородская губерния оказалась вовлечена в разгорающуюся политическую борьбу. Так 14 августа 1905 года при открытии съезда учителей произошёл скандал. Как выяснили жандармы «По негласным сведениям удалось установить, что данное собрание обсуждало изменения в государственном устройстве, а именно появление Государственной Думы и её значение.

Собравшиеся земцы и учителя пришли к выводу, что законосовещательная Дума никак не сможет удовлетворить ожиданий народа. Именно «поэтому к ней надо было относиться отрицательно». Следует отметить, что, хотя данное мероприятие проходило открыто, представителей властей со съезда выгнали. Последние были вынуждены удалиться, чтобы «не доводить ситуацию до рукоприкладства». Информация о конфликте была сообщена начальником жандармского управления в Департамент полиции.

Надо отметить, что вопрос будущего народного представительства являлся в этот период одним из самых обсуждаемых. В Новгородскую губернию в конце лета 1905 года были присланы извлечения из журнала частного совещания представителей городских общественных управлений Москвы под председательством московского городского головы кня-

зя В. М. Голицына в качестве образца обсуждения вопроса о народном представительстве. Подобные собрания купцов, мещан и представителей некоторых учебных заведений проходили как в самом Новгороде, так и в Новгородской губернии.

Помощник начальника Новгородского жандармского управления сообщал о том, «что эти собрания посещают проживающие в городах студенты и все желающие». На одном из собраний тридцать женщин подали петицию, выразив желание принять участие в будущем представительстве, и «...собрание это стремление одобрило».

Ход первой русской революции опрокинул законосовещательную «булыгинскую думу». Всероссийская политическая стачка вынудила Николая II 17 октября 1905 г. издать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка», которым он возложил на правительство выполнение царской воли: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Давалось также обещание привлечь к участию в Государственной Думе «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав». В заключительном разделе Манифеста объявлялось: «Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу, без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей».

Итак, Манифест обещал Государственную Думу с законодательной властью и правом контроля над действиями администрации. Государственная Дума как учреждение было естественным результатом развития политического строя России в начале XX века.

Государственная Дума избиралась населением империи на 5 лет. По избирательным законам 1905–1907 годов она состояла из 524 депутатов, по закону 3 июня 1907 года из 442, а с 1910 года — из 446 депутатов.

Вопросы будущего народного представительства и изменения государственного устройства будоражили общественное мнение Новгородской губернии, их обсуждение являлось объектом особого внимания жандармов.

Следуя развитию событий в стране, активную политическую позицию занимали новгородские учащиеся. Практически во всех учебных заведениях воспитанники составляли и предъявляли администрациям учебных заведений свои требования. В большинстве случаев они касались отношений с администрацией, свободного посещения кинотеатров, спектаклей, вечеров и т. д. В случаях неудовлетворения этих требований учащиеся прекращали занятия, объявляя забастовку. Обо всех забастовках в учебных заведениях телеграммой сообщалось в Департамент полиции.

Их взрослых товарищей гораздо больше интересовали «серьезные вопросы»: как будут проходить выборы в Государственную Думу, кто может стать наиболее подходящим кандидатом, как быстро новый законодательный орган может сменить самодержавие.

Наиболее «беспокойные» события в губернии и в Новгороде были связаны с реакцией населения на Манифест 17 октября 1905 года. Первыми отреагировали на манифест учащиеся Новгородской мужской гимназии, которые сняли и повредили портреты Николая II и Александра III, мотивировав свои действия тем, что эти портреты уже не соответствовали времени, так как «самодержавье свергнуто».

22 октября в городском саду состоялся митинг, а затем демонстрация. Около двухсот человек прошли по улицам Новгорода с революционными флагами и песнями. Причем,

исходя из сообщений начальника жандармского управления, жители города раскололись на два лагеря: тех, кто приветствовал события в столице и на тех, кто совсем не сочувствовал демонстрантам. Между ними у здания гимназии произошло вооруженное столкновение. Последствиями этой стычки стали трое раненых, а так же выбитые стекла в гимназии и в реальном училище. Следует отметить, что окна выбивали в тех зданиях, где проходил митинг и укрывались его участники.

В большевистской газете «Новая жизнь» события были представлены как столкновение демонстрантов с представителями черной сотни во главе с Лейзеровичем. «Черносотенцы» под национальными флагами набросились на демонстрантов, при этом городовые и пристава стреляли по демонстрантам. Начальник Новгородского жандармского управления сообщал, что «беспорядки продолжались до 8 часов вечера», но ничего не писал о черносотенцах.

И. Ф. Кошко в своей книге «Воспоминания губернатора» так описывал новгородские беспорядки: «Началось дело, по обычаю, с зажигательных речей в различных народившихся незадолго до этого обществах. ... Когда толпа освободителей, состоящая из учащейся молодежи, новгородских евреев, служащих земства... двинулась с криками «долой самодержавие» по направлению к городской думе, навстречу ей направилась другая толпа из простонародья, которая стала кричать «бить изменников».

По всей стране первые столкновения были вызваны самим известием о манифесте, а последовавшие за ним митинги и демонстрации вызвали негодование крайне правых и патриотические шествия. Наиболее часто объектами нападения становились учащиеся и студенты. Именно в такой обстановке и проходила избирательная кампания в Новгороде в 1905–1906 годах.

Согласно архивным данным, в 1905 году от Новгородского уезда с общим количеством населения 170 тыс. человек было всего 12 выборщиков. От всей Новгородской губернии с населением более одного миллиона человек — 92 выборщика. От Новгородской губернии в первую Государственную Думу были выбраны:

Васильев Дмитрий Васильевич — кадет, крестьянин, волостной судья, гласный уездного земского собрания.

Караванов Сергей Степанович — умеренный, крестьянин, низшее образование.

Корсаков Иван Ассигкритович — кадет, дворянин, присяжный поверенный, окончил Казанский университет, гласный земского и губернского собраний.

Румянцев Николай Фёдорович — умеренный, дворянин, старый земец, бывший председатель земского управления, председатель съезда мировых судей.

Рябчиков Сергей Егорович — умеренный, крестьянин, гласный уездного земского собрания.

Трифонов Василий Трифонович — демократ-реформист, крестьянин, председатель волостного суда, низшее образование.

Как видно, «новгородские депутаты» были настроены к власти весьма оппозиционно. С чем это было связано? Во-первых, выборы проходили на подъеме революции. Многие либералы искренне верили, что идет процесс мирной передачи власти от императора к новому законодательному органу. Во-вторых, представители партии конституционных демократов, среди которых было большое количество земцев, изначально готовились к парламентской борьбе, к парламентским выборам. Во время встреч с выборщиками кадеты обещали решить наиболее болезненные проблемы, в том числе и вопрос повышения уровня благосостояния сельского населения. Многие из своих предвыборных обещаний они вскоре озвучили во время думских заседаний.

Правые политические силы считали создание Думы вынужденным решением царя, направленным на приостановку развития революции. Поэтому со стороны ультрамонархистов были случаи бойкотирования выборов.

Первая Государственная Дума блистала именами и талантами; возбуждала массу надежд, восхищала публику речами и выходками, которые сходили за смелость; её главные деятели именно потому, что не только сознавали, но и преувеличивали свой авторитет в государстве, повторяли тот самый порок старого порядка, с которым должны были бороться: считали волю Думы выше права. Дума казалась им той верховной государственной властью, для которой законного ограничения быть не должно. Но на этой позиции они были слабее своего врага, то есть исторической власти; свои же конституционные права они этим компрометировали и подорвали доверие к себе в глазах и власти и общества.

Характер думских требований (именно их характер, а не содержание) определился этой основной позицией. Дума обращалась к исторической власти, требуя от неё капитуляции перед революцией. Новгородские депутаты были весьма активны.

Так Иван Корсаков на 3-м заседании 30 апреля 1906 года предложил заблаговременно напечатать и раздать текст адреса, подготовленный комиссией, до начала его обсуждения, так как ответ на тронную речь имеет настолько существенное значение, что его обсуждение без предварительного ознакомления с текстом совершенно невозможно. Данное предложение было принято единогласно вставанием.

Николай Румянцев при обсуждении проекта адреса высказался за усиление и развитие положений об организации и коренном преобразовании местного самоуправления с привлечением к равному участию в последнем всего населения на началах всеобщего избирательного права.

Корсаков в вопросе о роли Государственного Совета считал, что в том виде, в котором он организован законом 20 февраля, Государственный Совет будет не регулирующим фактором законодательной деятельности, а чистым тормозом. Он предложил, чтобы в адресе была «... отмечена та мысль, что мы не восстаем против двухпалатной системы, но восстаем против существующей организации Государственного Совета».

На 19 заседании 1 июня 1906 года Дмитрий Васильев высказался по земельному вопросу. Он также высказал своё мнение о земельных программах различных партий. Программы крайних левых «... не могут принести в жизнь народную и государственную желаемого мира. Эти социалистические программы не приняты и не привились к народной жизни в других цивилизованных, конституционных государствах».

С программами крайних правых он также не соглашается, так как они предусматривают утверждение частной собственности и приобретение земли только капиталистами. Собственниками земли будут они, а «... бедное рабочее население потеряет всякое право на землю и будет кабальное рабство».

Программу партии Народной свободы он считал лучшей и поэтому стал членом партии кадетов. Васильев предложил принять закон о принудительном отчуждении земли: земли монастырские, казенные, удельные должны быть включены в надел земледельцев без всякой платы. У частных владельцев земля должна выкупаться за счет государства: «Для процветания России земля должна отдаваться в пожизненное наследуемое владение. Государственная Дума должна разрешить земельный вопрос в общем виде и в таком виде передать в местные земельные комиссии, составленные на основе всеобщего, прямого, тайного, равного голосования. Также необходимо всеобщее бесплатное обязательное обра-

зование народа. Главное — добиться этого мирным путем, без пролития крови».

Иван Корсаков подписал, в числе других 76 членов Государственной Думы первый в истории Думы запрос министру внутренних дел о том, что в тюрьмах содержатся заключенные свыше установленного срока без предъявления обвинения, а так же, что департаментом полиции распространяются воззвания, призывающие к избиению инородцев и интеллигенции. На 6-м заседании 8 мая 1906 года Дума единогласно приняла данный запрос на предмет сообщения ему законного движения.

9 июля 1906 г. царь опубликовал манифест о роспуске первой Думы. В нем Дума обвинялась в попытках подорвать устои государства и в разжигании революции.

Роспуск Думы с точки зрения царского законодательства был правомерным, т. к. это не требовало мотивирования или обоснования (ст. 175 Основных государственных законов). Страна вновь оказалась в состоянии подготовки выборов в Государственную Думу. Это произошло не весной 1911 года, как это предполагалось изначально, а летом — осенью 1906 г.

Ярко описывает новгородский корреспондент в одной из газет того времени подготовку к думским выборам губернском центре, в Новгороде: «В ночь с 28 августа на 29-е новгородская полиция открыла избирательную кампанию, произведя ряд обысков и арестов в городе и за городом.

В городе обыскано помещение Народного клуба и квартиры бывших выборщиков... Обыскивались не только жилые помещения, но и все надворные постройки; в садах и сараях жандармы вскапывали землю, в огородах шарили в грядках...».

В январе 1907 года в ящике при Чудовской почтово-телеграфной конторе случайно были обнаружены конверты, адре-

сованные крестьянам разных уездов Новгородской губернии. В них оказались вложены прокламации «Избирательная платформа РСДРП по поводу выборов в Государственную Думу». Виновных по данному делу найдено не было.

Дело свидетельствовало, во-первых, о распространении прокламаций на территории губернии; во-вторых, об активности РСДРП; в-третьих, эти листовки касались активно обсуждаемого в обществе вопроса выборов в Государственную Думу; в-четвертых, они были обращены к самой многочисленной части населения губернии — крестьянам.

Репрессии со стороны властей не испугали новгородцев. Однако начавшийся спад революции и осознание того, что «Дума может быть всерьез и надолго», вывели на арену предвыборной борьбы не только левые силы, но и правые. Во вторую Думу от Новгородской губернии были выбраны:

Богатов Никанор Иванович — октябрист, крестьянин, волостной старшина.

Ефимов Иван Ефимович — октябрист, крестьянин, земледелец.

Измайлов Петр Григорьевич — социал-демократ, крестьянин, сельский учитель, слушал курсы в вольной высшей школе.

Константинов Григорий Семёнович — октябрист, присяжный поверенный, юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Мельников Михаил Иванович — правый, крупный лесопромышленник, окончил 5 классов гимназии.

Тимирев Константин Николаевич — октябрист, землевладелец, бывший земский начальник, образование высшее.

Несмотря на политическое разнообразие сил, представленных в ней, II Дума, в большинстве своем, так же как и первая, не собиралась сотрудничать с правительством. Однако, не надо упускать из виду, что была существенная разница между ней и I Думой по целому ряду вопросов. В I Думе было

чисто кадетское большинство. Во II Думе, с одной стороны, усилилось левое социалистическое крыло, а с другой стороны, возникло правое крыло, просто отсутствующее в I Думе.

Уступки со стороны императора казались для крайних правых исключительно большими. Спад революции, неорганизованность и разобщённость оппозиции позволяли властям прерывать работу Государственных Дум, так как и вторая Дума не проработала положенного срока (время её функционирования февраль-июнь 1907 г.). Третьего июня 1907 г. Вторая Дума была распущена.

Путь России по пути либеральных реформ был приостановлен. Власть опять показала свою исключительно низкую правовую и политическую культуру. Ради достижения сиюминутной цели были отвергнуты те самые законы, которые позволили бы стране идти по эволюционному пути, минуя революционные потрясения.

Выборы в третью Государственную Думу прошли по новому избирательному закону. Сокращалось количество представителей от рабочей и крестьянской курии. Первая русская революция закончилась. В этих условиях «новгородскими депутатами» стали местные олигархи и чиновники. Что интересно, те депутаты, которые активно критиковали власть и правительство в I и II Государственных Думах (Румянцев и Тимирев) значительно «поправились» и стали вести себя гораздо сдержанней.

И так, в третью Думу от Новгородской губернии были выбраны:

Граф Беннигсен Эммануил Павлович — октябрист, камерюнкер, училище правоведения, гласный новгородского губернского земства, был уездным предводителем дворянства.

Евсеев Поликарп Евсеевич — прогрессист, крестьянин, волостной старшина, кавалер святого Георгия.

Половцев Лев Викторович — националист, чиновник особых поручений при департаменте общих дел МВД, землевладелец.

Румянцев Николай Фёдорович — прогрессист, член I Государственной Думы.

Тимирев Константин Николаевич — октябрист, член II Государственной Думы.

Шульгин Матвей Яковлевич — октябрист, почётный гражданин и городской голова г.Боровичи, купец I гильдии, гласный городской Думы.

Из всех новгородских депутатов III Думы более всего прославились граф Беннигсен и Половцев.

Беннигсен, служивший в Финляндии чиновником особых поручений при Бобрикове, службой при котором «он гордился и гордится», считался в Думе специалистом по финляндскому вопросу и по вопросам судебным и состоял секретарем комиссии по судебным реформам. В сущности же граф Беннигсен был в Думе лишь исполнителем приказаний министров, отстаивая все правительственные меры. Когда в первую сессию зашёл вопрос о том, может ли давать Дума поручения министрам составить тот или другой законопроект, то Беннигсен высказался против права Думы давать министрам поручения.

При обсуждении законопроекта об условном досрочном освобождении Беннигсен высказался против распространения этого института на приговорённых к заключению в крепости, то есть на осуждённых за политические преступления. Так же он призывал к ужесточению наказаний для журналистов, «допустивших в своих статьях клевету».

Стоило министру внести какую-нибудь поправку к проекту, докладчиком по которому был Беннигсен, как он спешил согласиться с этой поправкой. Так было, например, с проектом об условном осуждении, отклонённым Государственным Советом, несмотря на все уступки Думы. По законопроекту о зачёте времени, проведённого в заключении до суда, Беннигсен категорически высказался против по-

правки, имевшей целью ввести зачёт наказания ареста, отбываемого в порядке охраны.

Точно также Беннигсен высказался и против зачёта времени, проведённого в заключении по постановлению жандармских властей в порядке жандармского дознания. По докладу Беннигсена в начале третьей сессии была признана желательность отмены административной ссылки, но судебная комиссия, секретарём и одним из деятельных членов которой был Беннигсен, ничего не сделала для того, чтобы воплотить это пожелание в жизнь и выработать проект об отмене административной ссылки. А не сделано это было просто потому, что министерство внутренних дел высказалось за сохранение ссылки в административном порядке.

Будучи докладчиком по законопроекту о введении городского положения в Польше, граф Беннигсен высказался и против поправки, которую поддерживали и октябристы о допущении употребления литовского языка в городских самоуправлениях тех городов Царства Польского в которых преобладающее население литовское.

Граф Беннигсен так же был докладчиком по основным законопроектам, касавшимся Финляндии: об общеимперском законодательстве и об уравнивании в правах с Финляндскими гражданами других русских подданных.

Беннигсен настаивал на включении в перечень вопросов подлежащих общеимперскому законодательству, законов о публичных собраниях и союзах, расходясь и в этом отношении со своими же товарищами по фракции — октябристами.

Включение надзора за школами, а также законодательства о публичных собраниях, обществах и союзах в перечень вопросов, подлежащих общеимперскому законодательству, было проведено большинством националистов

и правых против голосов октябристов. Беннигсен, считавшийся одним из видных деятелей фракции октябристов, счёл, однако, нужным в этом вопросе идти послушно вместе с правительством, а не со своей фракцией.

Точно также и по законопроекту об уравнивании русских подданных в правах с финляндскими гражданами Беннигсен высказался против поправки октябристов об исключении постановления, по которому финляндские чиновники, привлекаемые к суду за воспрепятствование к осуществлению указанного закона, удалялись до суда от службы.

Поведение депутата Беннигсена во всех этих случаях являлось для него характерным, так как в Думе он прежде всего являлся чиновником, потому и все предложения правительства казались ему обязательными к утверждению и исполнению.

По сравнению, однако, с другим новгородским депутатом Половцевым, граф Беннигсен был образцом корректности, вежливости и умения держать себя.

Половцев, несмотря на свою принадлежность к дворянскому сословию и высшее юридическое образование, принадлежал в Думе к числу наименее сдержанных, наименее корректных и наиболее грубых депутатов.

Своих политических противников Половцев не стеснялся называть «хулиганами», поощрял своих друзей криками «валяй». Во время речи Гегечкори по кавказскому вопросу, когда депутат этот перечислял факты насилия и грабежей, Половцев позволил себе громкий хамский возглас с места, на что председатель счёл нужным заявить, что «...если ещё один такой крик раздастся, то я уйду и заседание прекратится».

Перечислим для характеристики поведения Половцева в Думе некоторые из его возгласов: «кадетская необразованность», «докладчик врёт» (это по адресу бывших своих

сочленов по фракции октябристов); «врёт, врёт» (по адресу Шингарёва); «не лопните» (по адресу Егорова); «негодяи» (по адресу левых); «известные мошенники» (по адресу прогрессистов и кадетов); «передержка», «он всё время передёрживает», «врали, лгунишки». Своих политических противников Половцев всегда обливал с трибуны грязью, не стесняясь в выражениях.

В Думу Половцев был выбран новгородцами в качестве октябриста и состоял даже членом центрального комитета союза 17 октября. В начале третьей Думы Половцев продолжал состоять и членом фракции и членом бюро союза 17 октября. В качестве октябриста он голосовал вместе со всей фракцией за исключение из адреса Думы указания на самодержавие и ничем не проявлял своего несогласия с ораторами октябристами, утверждавшими, что строй, установленный в России и манифестом 17 октября есть строй конституционный. Прошло всего два года со времени созыва Думы, правительство, которое покровительствовало октябристам, стало покровительствовать новой партии — националистам. Напоминание о конституции стало считаться признаком дурного тона и, во всяком случае, не могло содействовать карьере.

В этих условиях в третью сессию при обсуждении запроса об издании правил 24 августа, сокращающих компетенцию Думы в вопросах военных, Половцев, выступивший официальным оратором националистов, заявил, что правила 24 августа никакой конституции не нарушают, «...по очень простым соображениям, потому что в российском государстве никакой конституции нет», что «... наш государственный строй совсем не конституционно-монархический, а своеобразный строй самодержавно-представительский».

Всякое предложение правительства он считал своим священным долгом поддерживать и защищать. Вносились законопроекты об увеличении жалования чиновникам и Половцов немедленно выступал в защиту этих проектов. Так было, например, по проекту об увеличении жалования директору канцелярии министра внутренних дел.

Вносится законопроект о вспомоществовании жертвам революции — и Половцов не только защищает этот законопроект с пеной у рта, но и пользуется случаем для того, чтобы обругать своих политических противников — социалистов. Он их называет «узколобными, худосочными, золотушными, с оттопыренными ушами, с хриплыми голосами, одним словом, плодом преждевременных родов от родителей дегенератов», что вызывает возгласы с мест: «стыдно, что за гадость» и замечание со стороны председателя. Половцов был сторонником закона 9 ноября и насильственного разрушения общины, пользуясь и этим случаем для того, чтобы обругать левых.

Когда в Думе впервые обсуждался законопроект о местном суде, Половцов очень резко нападал на волостной суд. Он заявлял, что «Волостные судьи слепы и бездеятельны и что самое лучшее, это принять проект министра юстиции и уничтожить волостной суд, заменить его единоличным мировым судом».

Стоило только, однако, Государственному Совету сохранить волостной суд, а министру юстиции согласиться на такое сохранение, как Половцов становится на сторону этого суда и голосует за сохранение тех самых волостных судей, которых он называл слепыми.

Выступая от имени националистов с общей речью по бюджету на 1910 год, Половцов постарался воздать похвалы «прекрасной деятельности правительства». Затем он по установившейся у него привычке, всю остальную часть

своей речи посвятил ругани людей, думающих не так, как он, заявив, что «продовольственные отряды, организованные для борьбы с голодом общеземской организацией, были составлены из разных отбросов и занимались пропагандой».

Свой национализм и свою приверженность к начальству Половцев постарался доказать по школьному вопросу, голосуя против допущения школы на родном языке в местностях с преобладающим инородческим населением. Когда после искусственного перерыва, устроенного П. А. Столыпиным специально для проведения в порядке ст.87 основных законов проекта земства в шести западных губерниях, в Думу был внесен запрос, а защищать приемы Столыпина не осмеливались даже и националисты, то в защиту этой меры выступил Половцев. Когда был внесен запрос о явном нарушении закона инспектором народных училищ в Виленской губернии Нечаевым, предписавшим, вопреки манифесту 17 апреля, преподавать закон Божий на русском языке полякам, то Половцев, конечно, нашёл, что распоряжение это было вполне правильно и законно.

Когда был внесен запрос о расстреле на ленских приисках, возмущившем всё русское общество, то и тогда Половцев нашёл, что высказать то или иное отношение к запросам нельзя, так как возможно, что забастовка была начата под влиянием социал-демократов и забастовщики стремились низвергнуть существующий строй и созвать полномочное учредительное собрание.

Из двух других депутатов от Новгородской губернии Тимирев выделялся лишь своей любовью к чрезвычайно радикальным мерам. Так он был одним из инициаторов закона о повышении наказания за конокрадство. Он же предложил повисить наказание за похищение леса, причём под похищением леса понималось не только охота в чужом

лесу, но и сбор крестьянскими ребятишками грибов и ягод. За это «страшное» преступление полагался арест.

По законопроекту о начальных училищах Тимирев одинаково высказался и против земской и против церковной школы, считая, что обе школы плохи. «Церковная школа лучше по своему направлению», говорил он, но «...в виду профессионального характера хуже по программе. Разница между церковной и земской школой заключается лишь в том, что светская школа prepares малограмотных хулиганов, а духовная — недоучившихся псаломщиков». Тимирев так же голосовал и против обязательного воскресного отдыха.

Наконец, последний депутат — боровичский городской голова Шульгин пять лет молчал, выступая докладчиком лишь по нескольким мелким, лишённым всякого значения, проектам. Единственный раз Шульгин выступил и очень возмутился тем, что в русских тюрьмах слишком хорошо кормят арестантов. Он голосовал против воскресного отдыха, голосовал против школы с родным языком преподавания для инородцев.

Два карьериста и два молчаливика — вот кто были представителями Новгородской губернии в III Государственной Думе. Однако в условиях относительной стабильности в стране такое положение вполне удовлетворяло значительную часть новгородцев. И Беннигсен, и Половцев, и Тимирев вновь оказались в Думе. Выступая перед выборщиками они заявляли, что являются русскими патриотами и националистами. Будущее страны для них это, в первую очередь, величие власти.

В 1912 году народными представителями Новгородской губернии в IV Думе стали:

Граф Беннигсен Эммануил Павлович — октябрист, член III Думы.

Гримм Оскар Андреевич — октябрист, доктор зоологии, окончил Санкт-Петербургский университет, инспектор рыбоводства, член комитета главного управления земледелия и землеустройства.

Киршин Василий Алексеевич — октябрист, инженер-технолог, окончил Санкт-Петербургский технологический институт, гласный новгородской губернии и уездного земства.

Милютин Владимир Васильевич — октябрист, инженер-технолог, гласный губернского и уездного земства.

Половцев Лев Викторович — националист, член III Думы.

Тимирев Константин Николаевич — октябрист, член II и III Думы.

Наличие Государственной Думы первого-четвертого созывов, как и её деятельность в 1906–1917 годах, не смогло существенно изменить природу существовавшего тогда в России государственного строя. Однако появился такой важный политический институт как парламентская трибуна.

В выборах в нее принимало участие меньшинство населения. Они не были всеобщими. Не имели права голоса женщины, мужчины моложе 25 лет, военнослужащие и учащиеся. Они не были прямыми и равными, выборы проходили по куриальной системе. Во время голосования шарами все видели волеизъявление того или иного выборщика, т. е. выборы не были тайными. Но именно в это десятилетие в России закладывается опыт избирательных кампаний. Далеко не всегда депутатом оказывался самый достойный член общества. Однако это был своего рода срез политической ситуации в той или ной губернии страны.

С думской трибуны свои мысли и позиции беспрепятственно высказывали политики самого различного толка — от крайне левых до крайне правых. Думские речи внесли большую лепту в общественно-политическую атмосферу

того времени, в общий ход развития событий, который, в конце концов, и привёл Россию сначала к февральской, а затем и к Октябрьской революциям 1917 года.

Историческая роль и предназначение Государственной Думы состояли в том, чтобы спасти Россию от революционных потрясений, обеспечить мирный, эволюционный путь её развития. Но эта задача оказалась выше её сил. Органичного взаимодействия двух ветвей власти — законодательной и исполнительной — как требуют того принципы правового государства, в России не получилось. В результате упущенных возможностей сотрудничества возникла острая конфронтация правительства с органом народного представительства. Тем не менее, сам факт появления органа народного представительства, широкая гласность его работы кардинально изменили условия деятельности исполнительной власти, появилась возможность существенно влиять на внутривнутриполитический курс правительства, а в некоторых случаях и на его внешнюю политику.

Партийная принадлежность избранных депутатов от Новгородской губернии в большей или меньшей степени отражала партийный состав Государственной Думы всех созывов, хотя говорить о полной репрезентативности не приходится. Из пяти новгородцев в первой Думе, только 2 депутата принадлежали к кадетскому большинству. Во второй Думе один новгородский социал-демократ принадлежал к левому думскому большинству, однако остальные четверо были октябристами и правыми.

Третья и четвертая Государственные Думы, избранные по новому избирательному закону, были намного правее, что сразу отражается в партийной принадлежности наших депутатов.

Однако и в данном случае, если в третью Думу новгородские выборщики избрали троих депутатов, относящих-

ся к октябристскому большинству, то в четвертой Думе от Новгородской губернии заседали 5 октябристов, принадлежавших к либеральному центру, находившемуся в меньшинстве.

Фактические данные об участии представителей Новгородской губернии в законодательной деятельности Государственной Думы Российской империи указывают на то, что большинство депутатов непосредственного участия в законотворчестве, кроме голосования по партийной принадлежности, не принимало, а, следовательно, шло в Думу, привлеченное значительным депутатским жалованием или стремлением максимально положительно зарекомендовать себя перед действующей властью.

ВЫБОРЫ В НОВГОРОДЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1947–1990 годы.

Практика подготовки и проведения выборов депутатов Советов всех уровней весь советский период сохранялась в основе, сложившейся в первые послевоенные годы. Соответствуя нормам Конституции 1936, а затем и 1977 года, выборы выполняли задачу легитимации власти, привлечения наиболее активной части населения к участию в управлении.

Безальтернативный характер выборов, просуществовавший вплоть до 1989 года, частично компенсировался другими средствами, позволяющими осуществлять подбор людей, способных из рядовых рабочих, учителей, инженеров и т. д. вырасти до уровня успешных руководителей малых и больших коллективов, способных взять на себя решение задач развития города, района, области. Таких примеров не счесть. Мандат депутата, в большинстве случаев, означал признание, как профессионального успеха, так и социального статуса в целом. Состав депутатского корпуса (в том числе и не без помощи так называемой разрядки) формировался из людей разных профессий, возраста, национальностей и т. д.

При всех известных условностях, практика формирования советов как органов представительной власти заслуживает внимания и анализа с точки зрения сегодняшних реалий российской политической (соответственно и избирательной) системы. В данном очерке за основу взяты архивные материалы в стилистике тех лет. Это позволяет, на наш взгляд, обращаясь к фактам жизни новгородцев, передать эмоциональную окраску и настроения того времени.

В 1936 году в СССР была принята новая (так называемая Сталинская) Конституция, на основании которой в течение 4 лет (с 1937 по 1940) впервые после 1917 года проходили прямые выборы Верховного Совета СССР и представитель-

ных органов других уровней. До войны территория нынешней Новгородской области входила в состав Ленинградской области и в целях выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР делилась на 2 округа — Новгородский и Боровичский.

Война и более чем двухлетняя оккупация значительной части Новгородской области нанесли хозяйству колоссальный ущерб, лишились крова и имущества сотни тысяч человек. По данным Госплана СССР «до войны, на 01.01.1940 г. в Новгороде наличного населения было 39790 чел. На 01.01.1945 г. населения в Новгороде было 8572 чел».

Новгород был освобождён 20 января 1944 года. В городе сохранилось 40 домов из 2346 довоенных... Советских воинов в названный день освобождения встретило чуть более 30 человек.

5 июля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Новгородская область. 1 сентября 1944 года Совет народных комиссаров СССР принял Постановление «О мероприятиях по восстановлению г. Новгорода», которое обязывало Наркомхоз РСФСР и Новгородский облисполком восстановить до конца года 10 тысяч кв. м. жилого фонда, восстановить городской водопровод (2 тыс. кубометров воды в сутки), ввод канализационной системы в течение 3 месяцев. Наркомат электростанций, предприятия Наркомпищепрома, Наркомместпрома, Наркомлеса выполнили всё порученное. Был велик вклад в восстановление Новгорода ленинградцев, бригад из новгородских районов. Во внеурочное время жителями Новгорода на восстановительных работах было отработано свыше 300 тысяч часов.

2 ноября 1944 года состоялось торжественное открытие восстановленного памятника Тысячелетию России, что стало символом начала возрождения Новгорода.

В годы войны выборы по понятным причинам не проводились. Начиная с 5 декабря 1941 года полномочия Верховного

Совета СССР и нижестоящих советов неоднократно продлевались. Фактически срок полномочий депутатского корпуса составил более восьми лет вместо четырех.

Первые послевоенные выборы на территории Новгорода и области — выборы в Верховный Совет СССР — проходили 10 февраля 1946 года. Подготовка к выборам началась с первых дней года, информацию о выборах доводили до новгородцев агитаторы. Массовый характер носили занятия по изучению Положения о Выборах и Конституции СССР 1936 года.

Наблюдение за исполнением Положения о выборах осуществляли избирательные комиссии, образованные для проведения выборов в Советы депутатов трудящихся и в народные суды. Подготовка к выборам включала «...пересылку сведений по избирательным участкам, о подготовке к выборам и готовности участников, списки ответственных дежурных, сведений о численности населения...». Вся разъяснительная работа по подготовке к выборам увязывалась с задачами, стоящими перед работниками различных предприятий и хозяйств.

В январе 1946 года отделом пропаганды и агитации Новгородского обкома ВКП(б) был начат выпуск журнала «Блокнот агитатора». В первых номерах этого журнала подчёркивалась необходимость широко развернуть работу среди престарелых, хозяек и инвалидов. Ставилась задача особое внимание уделять молодым избирателям. Для актива, выступающего в роли агитаторов, в Новгороде проводились встречи для обмена опытом агитационно-массовой работы, изучения Конституции страны.

Данные по итогам голосования 10 февраля 1946 года приведены ниже в таблице и отражают типичные для советского времени результаты поддержки кандидатов. Верховный Совет СССР состоял из двух палат — Совета Союза

и Совета Национальностей. Кандидатами в названные палаты, за которых голосовали новгородцы, соответственно являлись Г. Х. Бумагин — первый секретарь Новгородского обкома ВКП(б) и А. Н. Косыгин — заместитель председателя Совнаркома СССР; председатель Совнаркома РСФСР.

Наименование избирательного округа	Учтено избирателей	Приняло участие в голосовании	% участия в голосовании	Количество поданных голосов за кандидата	Количество голосов «против»	Испорченных бюллетеней	% поданных голосов за кандидата	ФИО кандидата
Новгородский № 216	135633	135547	99,9	134728	818	1	99,4	Бумагин Григорий Харитонович
Ленинградский сельский	410241	409806	99,9	406292	3512	2	99,1	Косыгин Алексей Николаевич

В феврале 1947 года при проведении выборов депутатов Верховного Совета РСФСР начала использоваться практика направления информационных сообщений о ходе голосования. Первое информационное сообщение было о первых часах голосования.

«Ровно в 6 часов утра все избирательные участки были открыты и приступили к голосованию. На 13 участке задан вопрос избирателю Кузьмину Якову Ивановичу: «Почему Вы пришли рано для голосования?» А он ответил: «Я ведь строитель, хочу первым проголосовать за т. Юдина, который тоже первым пришел после освобождения Новгорода от немцев для восстановления города».

На этом участке одними из первых проголосовали: ученица 10 класса 1-ой средней школы т. Домецкая, старушка Карпова Елена Юстиновна, имеющая от роду 101 год. Она с чувством полного удовлетворения выполнила свой долг.

Некоторые новгородские агитаторы сообщили, что при проведении агитационной работы среди избирателей у последних возникают различные вопросы. Многие касаются материальных и бытовых нужд населения.

Т. Т. Лукина, Семенова, Силлер, Прокофьева, Горелова и другие поднимали вопрос о необходимости разрешить, наконец, дело с организацией в Новгороде детских яслей. Ничего не сделано по строительству новых яслей, которые должны были строиться на улице Александра Невского».

Информационное сообщение № 2 говорит о более позднем времени участия избирателей в выборах. «На 10 часов утра по городу проголосовало 7998 избирателей, составляющих 52,1% общего числа. Впереди идет избирательный участок № 5, где из 577 избирателей проголосовало 370 человек. На 2-м избирательном участке (железнодорожный клуб) из 1402 избирателей проголосовало 930.

На агитпунктах 4-го избирательного участка был организован просмотр кинофильма, на участке № 3 выступает художественная самодеятельность, на участке № 10 используется радиола. Настроение праздничное, хорошее».

Большинством голосов председатель Новгородского городского Совета депутатов трудящихся М. В. Юдин был избран в Верховный Совет РСФСР.

В декабре 1947 года состоялись выборы в Новгородский городской Совет депутатов, в его состав было избрано 75 депутатов, 60% из них — члены ВКП(б). «Это были первые после Великой Отечественной войны выборы Новгородские. Через месяц — 14 января 1948 года первая сессия нового (второго созыва) сформировала руководящие органы горисполкома, образовала немало постоянных комиссий. На сессиях Новгородского городского Совета и его исполнительного Комитета регулярно рассматривали прежде всего деятельность строительных организаций, жилищно-коммунального хозяйства, немалый ряд важнейших учреждений».

Избранные депутаты при участии внештатных инспекторов отделов горисполкома, членов уличных комитетов и других оказывали непосредственную помощь в реше-

нии хозяйственных задач, организации работы населения по благоустройству города, посадке тысяч деревьев и кустарников в Кремлёвском парке, озеленении дворов и улиц.

В то время наиболее востребована наглядная агитация — выставки, плакаты, фото, книги, листовки, материалы газет, сообщения радио, кино. Придавалось большое значение работе агитаторов с населением. У каждого агитатора Новгорода был свой метод, приём в работе, индивидуальный подход к избирателю.

В эти же годы в Новгороде начал выходить журнал «Политическая агитация», в котором, в том числе, публиковались материалы для бесед о выборах, информация о предвыборных совещаниях по избирательным округам, на которых перед активом выступали кандидаты в депутаты, отвечали на вопросы.

Протоколы Новгородской городской избирательной комиссии содержат сведения о результатах выборов в Новгородский Совет депутатов. На протяжении многих лет в выборах неизменно участвовало до 99,7% от общего числа избирателей, за предложенных кандидатов в депутаты голосовало также 99,0%.

Итоги выборов освещались в газетах «Новгородская правда» и «Новгородский комсомолец», на их страницах появлялись материалы об избранных депутатах, их работе.

В 70-е годы на территории Новгорода было 52 избирательных участка, в каждом находились агитпункты с закреплёнными за ними агитаторами. Постоянными помещениями для голосования в Новгороде были помещения школ, институтов, Домов культуры, помещения при домоуправлениях. В названных учреждениях работали 51 агитпункт и 3 клуба избирателей.

В общеобразовательных школах в рамках отдельного предмета осуществлялось изучение основ советского строя, прежде всего на основе Конституции СССР 1936 года.

В ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в июне 1974 года в Новгороде состоялось совещание с руково-

дителями агитпунктов и клубов избирателей. Выдвижение кандидатов в депутаты осуществляли партийные, профсоюзные, комсомольские и общественные организации.

Юношей и девушек, впервые пришедших на выборы, на избирательных участках встречали члены участковых комиссий с цветами, говоря о значимости в их жизни этого события — выборов.

В составе депутатов Новгородского горсовета в 1971 году было 300 депутатов, из них 154 — рабочие, 152 — члены КПСС, 66 — члены ВЛКСМ, 138 женщин, 168 человек в возрасте от 30 до 50 лет.

Избирательная компания в Новгороде начиналась, как правило, не позднее, чем за 2 месяца до истечения сроков полномочий Совета. Горисполком определял число округов, формировал избирательные комиссии по предложениям партийных, профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций.

Списки зарегистрированных кандидатов, итоги голосования публиковались в «Новгородской правде».

В октябре 1977 года на внеочередной сессии Верховного Совета СССР была принята и введена в действие Новая Конституция страны. Нормы новой Конституции, касающиеся избирательной системы, в целом сохранились по сравнению с Конституцией 1936 года. Изменился возрастной ценз депутата Верховного Совета СССР — он был снижен с 23 лет до 21 года.

В 70-е годы в Новгороде утверждается практика системного планирования подготовки и проведения выборов. План подготовки к конкретным выборам содержал комплекс мероприятий организационного, агитационно-пропагандистского и материально-технического характера.

В Новгороде укреплялся состав агитаторов, среди них стали появляться люди, нестандартно и интересно ведущие работу — капитан дальнего флота рыбтреста Базарков, сотрудник отдела культпросветработы Тынтарева, зав. парт-

кабинетом горкома ВКП(б) Ярота, работник прокуратуры Школьников, депутат городского Совета Калиновская и др.

Проведение выборов в Советы в соответствии с Конституцией обеспечивали избирательные комиссии, формируемые по предложениям общественных организаций, трудовых коллективов, собраний военнослужащих (по воинским частям).

В начале 1984 года агитпункты и клубы избирателей Новгорода начали подготовку к выборам в верховный Совет СССР, назначенным на 4 марта. Их задача состояла в том, чтобы избиратели в любое время могли получить ответы на любые свои вопросы. Клубы и агитпункты продолжали уделять внимание пропаганде достижений трудовых коллективов за период от выборов до выборов.

28 января 1984 года на предвыборное совещание собрались представители трудовых коллективов, общественных организаций, чтобы обсудить кандидатуры для выдвижения в Совет Союза Верховного Совета СССР по Новгородскому избирательному округу №224. Совещание открыл В. С. Маркелов, председатель Новгородского горисполкома. Выступившие на собрании представители Батецкого, Солецкого, Шимского, Старорусского, Холмского, Новгородского районов, г. Новгорода приняли постановление: о поддержке решения общего собрания Батецкого колхоза «Верный путь» о выдвижении кандидатами в депутаты Совета Союза первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Гейдара Алиевича Алиева и механизатора колхоза «Верный путь» Сергея Александровича Лукина и просить их дать согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по избирательному округу №224.

На предвыборном совещании были избраны доверенные лица кандидатов в депутаты, принято обращение ко всем избирателям округа. Была изложена биография С. А. Лукина: 1959 года рождения, потомственный крестьянин, закончил

Валдайский совхоз-техникум, отслужил два года в армии, затем в колхозе в совершенстве освоил зерноуборочный комбайн, трактор, автомашину. Награждён знаком ЦК ВЛКСМ, получил приветствие с автографами наших космонавтов, депутат Мойкинского сельсовета.

По Боровичскому избирательному округу №225 на аналогичном предвыборном совещании, прошедшем в Боровичах, кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР был выдвинут первый секретарь обкома КПСС Николай Афанасьевич Антонов.

4 марта 1984 года депутатами Верховного Совета СССР из Новгородской области были избраны Н. А. Антонов, первый секретарь Новгородского обкома КПСС и механизатор из колхоза «Верный путь» С. А. Лукин.

Заведующий отделом ЦК КПСС Пономарёв Борис Николаевич был избран в Совет национальностей по Калининскому избирательному округу (с участием части избирателей Новгородской области). Алиев Гейдар Алиевич был избран в другой области.

26 марта 1989 года состоялись первые за всю историю страны альтернативные выборы — Выборы народных депутатов СССР. Выборы проходили на основе принятого 1 декабря 1988 года закона СССР «О выборах народных депутатов СССР» и внесенных изменений в Конституцию СССР, предусматривающих формирование высшего органа государственной власти — Съезда народных депутатов СССР. Из 2250 депутатов 750 избирались от территориальных округов, еще столько же — от национально-территориальных, и 750 — от общественных организаций. В связи с таким новшеством формирование депутатского корпуса началось 26 марта (выборы по округам) и продолжилось вплоть до 21 мая 1989 года (выборы по общественным объединениям).

В результате в состав Съезда народных депутатов СССР от Новгородской области были избраны Смородин И. М. (по 227

Новгородскому округу), Трофимов В. И. (по 228 Боровичскому округу), Аверкин В. Н. (от КПСС), Прусак М. М. (от ВЛКСМ), Семенова Н. М. (от женских советов).

4 (и 18 марта — 2 тур) 1990 года на альтернативной основе были проведены выборы народных депутатов РСФСР по пяти территориальным и одному национально-территориальному избирательным округам Новгородской области.

От Новгородской области были избраны Ершов Н. Н. (Боровичский территориальный избирательный округ №513), Шапочкин В. В. (Валдайский территориальный избирательный округ №514), Кузнецов А. М. (Новгородский городской территориальный избирательный округ №515), Михайлов В. Я. (Новгородский сельский территориальный избирательный округ №516), Семенов М. Е. (Старорусский территориальный избирательный округ №517), Ванштейн В. Х. (Новгородский национально-территориальный избирательный округ №56).

Работа избирательных комиссий всех уровней была под пристальным контролем со стороны наблюдателей от кандидатов. Значительное число бюллетеней было признано участковыми избирательными комиссиями недействительными, что вызвало сомнения в правильности подсчета голосов и привело к необходимости проведения повторного голосования, состоявшегося 18 марта. 4 марта также состоялись выборы депутатов в Новгородский областной Совет и в Новгородский городской Совет.

Прошедшие в 1989–1990 годах выборы принципиально изменили смысл и содержание предвыборных кампаний кандидатов и отношение избирателей к голосованию в условиях конкурентной борьбы. Можно сказать, что они были последними выборами «советского» (в полном смысле этого слова) периода нашей истории и одновременно стали прообразом выборов в новой России.

Источники

1. ГАНО (Государственный архив Новгородской области) Ф. 93. Оп. 1. Д. 3, 10, 29. Оп. 3. Д. 88, 90. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1276 б, Д. 1545, Р.248.Оп.9.д.322.Реш.375.л.8
2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
3. Кормчая (номоканон). СПб., 2004.
4. Несколько документов из истории Соборного Уложения и Земско-го собора 1648–1649 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Кн. 4.
5. Новгородская первая летопись. М., 2000.
6. Новгородские летописи. СПб., 1879.
7. Памятники русского права. Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII в. М., 1959.
8. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1-е. – Т. XXII. – № 16188; Собр. 2-е. – Т. XLV. – Отд. I. – № 48498
9. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

Литература

1. Андреев В.Ф. Северный страж Руси. М., 1989.
2. Арциховский А.В. Городские концы в древней Руси // Исторические записки, т. 16. М., 1945.
3. Беляев И.Д. История Новгорода Великого. М., 1966.
4. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 2008.
5. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.-Л., 1961.
6. Булгаков М.Б. Организация мелких откупов в России в первой половине XVII столетия. Тюмень, 1997.
7. Васильев В.Д. «Новгород», Лениздат. 1985 г. стр. 167.
8. Васильев В.Д., Краснопевцев Е.М. Книга Памяти. Новгородская область в годы Великой Отечественной войны. Новгород. 1996 год. Стр. 242.
9. Великий Новгород в европейской письменности XV – начала XX в. Великий Новгород, 2009.
10. Великий Новгород. Энциклопедический словарь. СПб., 2007.
11. Вилкул Т.Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. М., 2009.
12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1904.

13. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М. 1997. Т. 1.
14. Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008.
15. Греков Б.Д. Новгородский Дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. I. СПб., 1914.
16. Данько Т. А. Введение Городовых положений 1870 и 1892 гг. в Новгородской губернии / Данько Т. А. – Новгородский архивный вестник. – 2000. – Вып. 2. – С.70–78.
17. Данько Т. А. Деятельность Новгородской городской управы в конце XIX – начале XX века /Данько Т. А.// Управление городами: история и современность: матер. науч. конф. - Тверь, 23–24 нояб. 2000. – Тверь, 2001. – С. 191–198.
18. Денисова Л. В. Городские и посадские думы Новгородской и Псковской губернии в XVIII – третьей четверти XIX века / Л. В. Денисова // Новгородский архивный вестник. – 2004. – Вып. 4. – С. 300–310.
19. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.
20. Заславский С. Первые послевоенные выборы 10 февраля 1946 года. Журнал «О выборах», 2011, № 2, с.51–57.
21. Засурцев П.И. Новгород, открытый археологами. М., 1967.
22. Институт выборов в истории России. М., 2001.
23. Кабанов И.К. Организация выборов на земские соборы XVII века // ЖМНП. 1910. Кизеветтер А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст. М., 1910.
24. Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005.
25. Коваленко Г.М. Великий Новгород. Взгляд из Европы. XV – начало XX в. СПб., 2010.
26. Коробов В.В. Развитие выборных процедур в России (X- начало XX вв.) // Закон и право. 2004/ 2.
27. Куприянов И. Прогулка по Новгороду и его окрестностям / И. Куприянов. - Новгород : [б. и.], [конец XIX в.]. – 168 с.
28. Луговой В.В. Выборы и избирательные процедуры в Русском государстве XVI- XVII вв. // Мединникова И.Г. «Документальное наследие Новгорода и Новгородской Земли» В.Новгород. 2005 г. стр 202.
29. Майоров А.В. Воевода и земская община древней Руси в XI – начале XIII в. // Исторический опыт русского народа и современность. СПб., 1994.

30. Мусин А.Е. Вечно ли избание на вече? // Чело. Великий Новгород, 2004. № 3(31).
31. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.
32. Никитский А.И. Очерк внутренней истории церкви в Новгороде Великом. СПб., 1892.
33. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.
34. Новгородская земля в эпоху социальных потрясений. Сборник документов. Книга четвертая. 1945–1956 гг. СПб. 2009. Стр. 50, 52, 53, 55.
35. Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга - М., 1997.
36. Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / под ред. Ю. А. Веденева Н. А., Богодаровой. – Калуга, 2002. – 692 с.
37. Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.
38. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. М., 1995.
39. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.
40. Писарькова, Л.Ф. Московская городская дума. 1863–1917 // Л.Ф. Писарькова. – М., 1998. – С. 7.
41. Подвигина Н.Л. Очерки социально-экономической истории и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976.
42. Понятие государства в четырёх языках (сб. статей). СПб.-М., 2002.
43. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. М., 1993.
44. Пронштейн А.П. Новгород в XVI веке. Харьков, 1957.
45. Роцин Е. Жребий как эгалитарный способ избрания // Неприкосновенный запас. М., 2007. № 5 (55).
46. Селин А.А. Новгородские судьбы Смутного времени. Великий Новгород, 2009.
47. Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.
48. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1903.
49. Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995.
50. Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси. XI–XIII вв. М., 1955.
51. Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. К., 1992.

52. Грифонова А. Н. Великий Новгород в XX веке: К 1150-летию города. – М. : Северный паломник, 2009. – 399 с.
53. Трояновский С.В. Новгородская республика. Утраченная альтернатива российской истории? // Родина. 2012, № 9.
54. Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200 – 1304. М., 1989.
55. Франклин С., Шеппард Д. Начало Руси 750 – 1200. СПб., 2000.
56. Хархордин О.В. Была ли res publica вещью?// Неприкосновенный запас. М., 2007. № 5 (55).
57. Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI–XV вв.). М., 1986.
58. Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
59. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.
60. Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856.
61. Что такое республиканская традиция (сб. статей). СПб., 200.
62. Шмелев Г.Н. Отношение населения и областной администрации к выборам на земские соборы // Сборник статей, посвященных В.О.Ключевскому. Ч. II. М., 1909.
63. Шумилов М. М. Новгородское городское самоуправление в 60–90-е гг. XIX века // М. М. Шумилов / Местное самоуправление в России: история и современность : матер. регион. научн.-практ. конф. – Новгород, 1997. – С. 25–30.
64. Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
65. Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.
66. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972.
67. Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1950.
68. Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X – XV вв. М., 1970.
69. Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981.
70. Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991.
71. Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003.
72. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.
73. Янин В.Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // Россия и Италия (материалы IV Конференции советских и итальянских историков). М., 1972.
74. Янин В.Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М., 2004.

Авторский коллектив:

Данько Татьяна Александровна

Заведующий отделом краеведения Новгородской областной универсальной научной библиотеки.

Ковалев Борис Николаевич

Профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, доктор исторических наук.

Коваленко Геннадий Михайлович

Заведующий Новгородской секцией Санкт-Петербургского Института истории РАН, доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук.

Краснопевцев Евгений Михайлович

Почетный архивист Российской Федерации.

Малышев Сергей Иванович

Председатель Территориальной избирательной комиссии Великого Новгорода, кандидат философских наук.

Селин Адриан Александрович

Руководитель Центра исторических исследований НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, доктор исторических наук.

Трояновский Сергей Викторович

Старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН, заведующий Центром по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского музея-заповедника, председатель Новгородского общества любителей древности, кандидат исторических наук.

Содержание

Выборы в древнем Новгороде.	6
Выборные должности и выборные процедуры в Новгороде в XVI–XVII вв.	27
Деятельность Новгородского городского магистрата. 1724–1866 годы.	41
Формирование городского самоуправления в Новгороде. 1785–1917 годы.	50
Выборы в Государственную Думу Российской империи. 1905–1912 годы.	70
Выборы в Новгороде в советский период. 1947–1990 годы.	92
Источники и литература.	102

Научно-популярное издание

«ВСЕ ГРАД ЛЮДИИ, ИЗВОЛЕША СОБЕ...»

Очерки истории выборов в Великом Новгороде/
Составитель С. И. Малышев. — Великий Новгород,
2012. — 108 с., ил.

Оригинал-макет С.В. Сомова

В оформлении обложки использовано изображение
Миниатюры Лицевого летописного свода XVI века
«Вечевые собрания на Торговой и Софийской сторонах Новгорода в 1343 году».

Подписано в печать 14. 09. 2012 г.
Усл. печ. л. 7,5. печать офсетная. Заказ № 24247. Тираж 400 экз.

Отпечатано в ООО «Печатный двор «Великий Новгород».
173002, Великий Новгород, Воскресенский б-р., д. 4
www.vnovgorod.net